

Глава 2

Мастера и Слуги Чёрной фракции вновь собрались в зале совещаний.

Ценой недюжинных усилий с Чёрной Ассасин, наконец, было покончено, а вместе с ней и со всеми томительными тревогами, которые мешали им отправиться в погоню за крепостью Красных. Устранение последствий тумана Ассасин можно будет спокойно доверить другим членам клана Иггдмилления. Факт того, что все дети, которых Ассасин взяла под контроль, были живы-здоровы, пронизывал весь этот хаос лучиком надежды.

— Мы покинем Трифас и отправимся в столицу Бухарест завтра днём. Там мы сядем на самолёт и начнём воздушный налёт на висячие сады.

Поэтому заявление Фьоре не должно было быть таким внезапным, но...

— Сестра, под воздушным налётом понимается нападение на землю с воздуха, поэтому, строго говоря, я не думаю, что это выражение применимо к нашему плану.

— Э-э. Н-неважно. Каулес, убедись, что закончишь все свои приготовления к тому времени.

— Ну, разумеется, вот только... мы действительно полетим? На обычном самолёте?

Фьоре нахмурилась и кивнула.

— В конце концов, нам не избежать перехвата со стороны противника, какой бы план мы ни придумали, верно? Поэтому будет более целесообразно использовать самый дешёвый метод перемещения и замаскировать себя, насколько это возможно.

— Эй, эй! Самолёт! Я могу сесть за штурвал! — с энтузиазмом поднял руку Чёрный Райдер... но Фьоре покачала головой.

— Самолёт поведёт специальный голем. Мы не можем позволить себе, чтобы Слуга был занят пилотированием во время боя.

— Но у меня есть навык Верховой езды ранга А+! Мне хочется показать, что я могу управиться с каким угодно транспортом, не только со своим гиппогрифом, знаешь ли!

— Хе-хе. Столь постыдный мотив даёт мне ещё больше причин сказать «нет»... Кроме того, если ты не будешь верхом на своём гиппогрифе, когда всё полетит к чертям, то не сможешь защитить своего Мастера, верно?

— Ох, это правда, но...

— К висячим садам отправятся Чёрные Арчер и Райдер, Рулер, мальчик, который может становиться Чёрным Сэйбером... и я.

— Но, Мастер... — попытался что-то сказать Чёрный Арчер, но Фьоре хладнокровно пресекла все его попытки возразить.

— Мы это уже обсуждали, Арчер. Теперь я глава Иггдмилления, и у меня тоже есть своя гордость. К тому же всегда есть вероятность, что ты можешь остаться без поддержки праной с моей стороны прямо во время боя. Мы не можем так рисковать.

Арчер молча отложил возражения. Похоже, упрямое выражение лица Фьоре ясно дало ему понять, что его слова не заставят её передумать. Фьоре продолжила говорить, убеждая остальных:

— ...Я должна сопровождать вас на случай, если произойдёт худшее. У меня, как у главы клана Иггдмилления, есть долг. Вдобавок, в отличие от обычной Войны за Святой Грааль, в этот раз были призваны четырнадцать Слуг. Есть вероятность, что связь Мастера и Слуги в результате этого стала слабее. Действовать порознь – не самая хорошая идея.

В Войне за Святой Грааль отношения между Мастером и Слугой были, что весьма логично, сродни связи между магом и фамильяром. Фамильяра с магом соединяла линия, на которую отделяющее их друг от друга расстояние, по сути, никак не влияло. Однако канал праны между Мастером и Слугой, создаваемый во время призыва, был лишь псевдоверсией этой линии. Прана текла по этому каналу, но Фьоре предполагала, что он может оборваться, если они слишком сильно отдалятся друг от друга. Тем более, если они покинут Румынию, основу магии Иггдмилления.

Другими словами, Мастер как будто перестанет существовать для Слуги. В таком состоянии Слуги не протянут и дня, если, конечно, у них нет навыка «Независимое действие».

— Сестра, я тоже по...

— Каулес, ты должен остаться здесь, — быстро произнесла Фьоре, прерывая Каулеса на полуслове. — Ты наследник семьи Форведж. Я не могу позволить тебе подвергать себя опасности.

— ...Это неправильно.

Услышав от него такой ответ, Фьоре посмотрела на Каулеса холодным взглядом. В её глазах он увидел не свою старшую сестру, а мага.

Но несмотря на то, что при обычных обстоятельствах для него этого было бы достаточно, чтобы оставить своё мнение при себе, Каулес посмотрел на неё в ответ, не отступив ни на шаг.

— ...Каулес. Мы поговорим об этом позже.

Словно разгоняя воцарившуюся в зале совещаний мрачную атмосферу, Рулер спросила:

— Самолёт, значит?.. Не думаю, что он разочарует нас в плане скорости, но вам удалось придумать, как нам не стать лёгкой целью для противника?

Фьоре нахмурилась и прижала ладонь к голове, словно чем-то очень сильно встревоженная.

— Мы разработали три контрмеры, но неизвестно, будет ли от них польза. Выслушайте меня, после чего...

Фьоре выложила все детали плана, который она продумала вместе с Арчером. Из трёх контрмер две были, ко всеобщему удивлению, крайне действенными и эффективными.

А вот третья...

«Немного перебор, но идея неплохая», — рассудил Чёрный Райдер. Зиг согласился с этим, сказав, что «это слегка повысит наши шансы достичь висячих садов». Чёрный Арчер, услышав идею, тоже остался доволен и произнёс: «Пусть ненамного, но это сделает наше положение в воздухе менее невыгодным».

И, наконец, Рулер, единственная среди них, кто понимал здравый смысл обычного общества, побледнела, услышав это.

— ...Рулер, что-то не так? — с любопытством спросила её Фьоре, склонив голову набок. Рулер испустила вздох и покачала головой.

— Нет, просто я с болью осознала, какая пропасть отделяет магов от нормальных людей.

Однако даже с этим планом они смогут лишь приблизиться к огромному Благородному Фантазму Ассасин, **Висячим садам Вавилона**.

— Этого всё равно недостаточно. Хотелось бы иметь хотя бы ещё одну контрмеру в запасе, — простонал Зиг, впечатлённый сложностью поставленной Фьоре задачи.

Условия изначально были суровыми. Непрístupная парящая крепость вместе с Аталантой, Карной, Ахиллом и Семирамидой - все они были Слугами высочайшего ранга.

Проблема заключалась не в победе или поражении, а в том, как подобраться к парящей крепости и не расстаться при этом с жизнью...

Рулер первой подняла руку. Она прочистила горло, привлекая к себе внимание остальных.

— Может, подготовим второй самолёт, набьём взрывчаткой, освятим и обрушим его на сады с большой высоты?

Рулер, повидавшая немало сражений, предложила весьма экстремальный план.

— К-как дерзко.

Фьоре напряглась. Чёрный Арчер издал восхищённое «О!» и хлопнул в ладони.

— Но висячие сады – самодостаточная движущаяся крепость. Скорее всего, это величайшее и самое ценное таинство Ассасин. Сомневаюсь, что обычная взрывчатка сможет нанести много урона, даже если мы её освятим...

— Однако, если нам не удастся повредить сады хотя бы немного, мы не сможем даже проникнуть внутрь. Ситуация совсем не похожа на ту битву. В этот раз они определённо ответят на удар всей своей мощью.

Рулер была права. Во-первых, когда Красные осуществляли кражу Великого Грааля, ситуация не позволяла им организовать полноценное нападение на вражеских Слуг, пока висячие сады находились слишком близко к поверхности земли. Во-вторых, тогда Широ намеренно привёл Чёрных Слуг и Рулер в сады.

В этот раз всё будет по-другому. Красные приложат все усилия для того, чтобы уничтожить Чёрных.

— Даже если мы используем этот план, этого всё равно недостаточно, — заявил Чёрный Арчер, после чего собравшиеся Мастера, Слуги и даже гомункулы, стоявшие в стороне в ожидании приказов, обменялись различными идеями, но ни одна из них не стоила того, чтобы её развивать.

— Может, не самолёт, а стратегический бомбардировщик... Хмм, в любом случае нам нужно оружие огромной силы... ракеты... или разрушители бункеров... или, хоть название и звучит неуважительно, «Жезлы Бога». (Кинетическая бомбардировка, принцип которой заключается в сбросе с орбиты стержней, которые при контакте с поверхностью земли наносят огромный урон без использования взрывчатки, - прим. перев.)

Фьоре и большая часть собравшихся в зале не поняли и половины из того, что пробормотала Рулер. Лишь Горд задрожал от страха и произнёс: «Неужели эта святая дева намерена уничтожить мир?..»

— Хмм? В таком случае, как насчёт этого гомун...

Едва Каулес, внезапно придумав что-то, попытался указать на гомункула Зига, Рулер одарила его суровым взглядом. Каулес поспешно отдернул руку.

Затем Зиг сам поднял руку и произнёс:

— Я не против того, чтобы использовать Благородный Фантазм Чёрного Сэйбера... Но если я в итоге столкнусь с защитными механизмами висячих садов - другими словами, заклинаниями Красной Ассасин - то крепость, скорее всего, выдержит атаку, даже если я не паду в первые же секунды.

Зиг мог с точностью просчитать силу того заклинания, которое Рулер заблокировала своим святым знаменем. Если это была предельная мощность, то он был уверен, что **Бальмунг** Чёрного Сэйбера сможет его превзойти.

Однако Чёрный Райдер сообщил им, что таких заклинаний у висячих садов было одиннадцать, и Красная Ассасин была готова пустить их в ход в любой момент. Если заклинание, которое заблокировала Рулер, было «одним», то их совместный удар будет в одиннадцать раз мощнее.

Даже в таком случае Зиг, вероятно, не проиграет, но и в своей победе он не был уверен. Скорее всего, всё сведётся к противостоянию двух сил - они будут стараться перебороть друг друга, пока не лишатся энергии.

Красная фракция могла себе это позволить, но для Чёрных это был наихудший исход из всех возможных.

— Так мы впустую потратим силу Чёрного Сэйбера. Это очень плохой план, — сказал Чёрный Арчер, и Рулер согласилась. Зиг тоже хотел использовать его силу как можно меньше. Но при этом он хотел помочь им добраться до висячих садов, если его сила была необходима.

Если шанс того, что всё закончится состязанием силы, был велик, то с этим ничего нельзя было поделать.

В самом их плане не было изъянов. Не было, но... чтобы добраться до крепости, им нужно будет пробиться через Красных Лансера, Райдера и Арчер. У садов тоже были свои системы защиты, поэтому, принимая всё это во внимание...

— ...Как я и думал, шансы выжить у нас невелики.

После того, как Зиг высказал свои размышления вслух, в зале совещаний повисла мрачная тишина. Как и сказал Зиг, несмотря на все их планы, шанс на успех был весьма мал. В конце концов, самолёт был всего лишь летающей грудой

металла. Одна стрела Арчер, один удар копья Лансера или колесницы Райдера – и он разлетится на куски.

— ...Это так. Проблема в том, что мне не по силам придумать что-то более стоящее. Однако для того, чтобы эффективно противостоять висячим садам, мы слишком стеснены в средствах и методах.

Сады, несмотря на своё название, уже были на уровне неприступной твердыни. В сравнении с ними даже крепость Милления, на возведение которой ушли сотни лет, была не прочнее воздушного шарика.

Красная Ассасин - Семирамида. Легендарная царица, рождённая от союза богини Деркетто и обычного человека. За несравненную красоту её порой называли воплощением богини Иштар.

В плане силы таинств она, вероятно, вполне могла потягаться с Красным Лансером, Карной. И этот её Благородный Фантазм, Висячие сады Вавилона. Даже если он был временным чудом, которое продержится лишь до окончания Великой Войны за Святой Грааль, самолёты, кристаллизация современной науки и технологии, не шли с ним ни в какое сравнение.

— Да нормально всё, нормально! По крайней мере, я могу защитить своего Мастера и ещё кого-нибудь одного! — жизнерадостно заявил Чёрный Райдер, чтобы развеять мрачную атмосферу. Его слова не были простой бравадой. Они так и сочились уверенностью, как и подобает словам, которые мог выкрикнуть только настоящий герой.

— То есть, с помощью твоего гиппогрифа?

— Ага! В прошлой битве мне не удалось показать его особую способность, но в этот раз я обязательно её использую! В конце концов, ты же теперь мой Мастер! А-ха-ха.

Райдер рассмеялся, хлопая Зига ладонью по спине, чем изумил всех. Рулер, тем не менее, ощутила, что атмосфера в помещении стала более оживлённой. Эти слова были весьма беспечными, но в них не чувствовалось фальши. Райдер не пытался подбодрить их; он был воином, который на самом деле искренне так думал. Этого оказалось достаточно для того, чтобы разрядить обстановку.

— Кроме того, магия против меня совершенно бесполезна! У меня есть книга, которая отражает любое заклинание!

В конце концов, у Чёрного Райдера было множество надёжных Благородных Фантазмов, с лихвой компенсировавших его весьма слабые способности и показатели.

— Правда, я не могу вспомнить её настоящее имя и поэтому не в силах раскрыть весь её потенциал.

Да, даже если он не помнит имя Благородного Фантазма и не может высвободить его полную силу...

— Нет, подожди-ка, Райдер. Можешь повторить?

Взгляды всех, в том числе Зига, сошлись на Чёрном Райдере. Райдер с недоумённым видом наклонил голову вбок...

— Э-э-э, как вы уже слышали, у меня есть Фантазм-книга. И меня очень беспокоит то, что я не помню её настоящее имя, — весело произнёс Райдер, по поведению которого никак нельзя было сказать, что это его хоть как-то тревожило.

...Чёрный Райдер с глухим стуком положил на стол зала совещаний книгу, которая внезапно материализовалась из ниоткуда. При виде её все маги, включая Фьоре, Каулеса и Горда, сглотнули.

В отличие от гиппогрифа Райдера или его копья, которые практически не имели никакого отношения к магии, гримуары наподобие этого были для них знакомым зрелищем.

И поскольку гримуары были им знакомы, они могли понять, что в этой книге таилась огромная магическая сила.

— ...Вот как. Ясно теперь, почему твоё Соппротивление магии всего на один ранг ниже моего, — понимающе кивнула Рулер. Безусловно, она считала это странным. Как правило, класс Райдер не мог похвастаться высоким рангом Соппротивления магии, и она не знала ни одной легенды, в которой Астольфо изначально обладал бы такой особенностью.

Но в одной из них упоминалась книга, способная разрушить любое заклинание, которую Астольфо получил от доброй ведьмы. Действительно, если он всегда держал эту книгу при себе, то магия в большинстве своём не смогла бы ему навредить.

— Ага, это и вправду удобно. В конце концов, мне достаточно просто держать её под рукой, чтобы защититься от заклинаний.

— ...Э-э-э, Райдер, могу я задать вопрос? — глубоко вздохнув, произнесла Фьоре. — Эта книга может высвободить свои истинные способности после произнесения её настоящего имени. Согласно легенде, этот гримуар способен уничтожить любое заклинание, верно? ...И ты не можешь вспомнить его имя?

— Нет, вообще-то, оно просто вертится у меня на языке...

— Вспомни его, умоляю тебя! Возможно, тогда нам удастся разделаться с висячими садами!

Фьоре схватила Райдера за плечи своими Бронзовыми манипуляторами и начала его трясти.

— Хва, хва, хвава, вавава! Хватит, подожди! Я вспомню! Вспомню! Нет, вообще-то уже вспомнилось! Честно, честно!

— Серьёзно?!

Не только Фьоре, но даже Арчер и Рулер взволнованно подскочили к нему. Даже Райдеру стало неудобно, и он отступил на шаг назад, обливаясь потом.

— Э-э-э, ну, не само имя, а условие для того, чтобы его вспомнить...

— Условие?..

— Ага. И это безлунная ночь. В день, когда на небе не будет луны, я определённо смогу воззвать к настоящему имени этого гримуара.

При этих словах все обменялись взглядами.

— Безлунная... другими словами, новолуние, да? — подумала вслух Фьоре.

— Луна испокон веков считалась проводником безумия, — озвучил своё согласие её Слуга, Чёрный Арчер. — Если учесть, что отсутствие у Райдера здравомыслия связано с безумием, то он вновь обретает трезвый ум лишь в ту ночь, когда луна не видна на небе.

— Следующее новолуние... через пять дней. Что будете делать, Иггдмилления? — спросил Зиг. Им следовало отбыть завтра согласно плану, но если они подождут до следующего новолуния, то Райдер сможет активировать свой Благородный Фантазм.

Чем дольше они будут ждать, тем больше от них будут отдаляться висячие сады. Если Красной фракции удастся покинуть пределы Румынии, владение Великим Граалем станет спорным вопросом. Даже если им удастся отбить Великий Грааль за пределами Румынии, вновь подключить его к духовным жилам будет весьма сложно, поскольку они окажутся вне границ территории, являющейся основой силы Иггдмилления.

Глава Иггдмилления, Дарник, когда-то воспользовался мощью нацистской Германии для транспортировки Великого Грааля, но в данный момент клан подобными силами или связями не располагал.

Уровень влияния Иггдмилления в Румынии и за её пределами сильно различался. На территории Иггдмилления они могли бы собрать всех выживших членов клана и даже по необходимости привлечь правительство Румынии, чтобы вернуть Великий Грааль в крепость Милления.

Однако, как только Красные пересекут границу страны, «власть» Иггдмилления уже ничем не поможет. Они не смогут переправить Великий Грааль назад. К тому же вряд ли Ассоциация магов решила забыть про Великий Грааль после своего поражения в этой войне.

Другими словами... даже если они победят, Великий Грааль не вернётся в руки Иггдмилления.

Но если они не будут ждать пять дней, им придётся пойти на излишний риск, чтобы вернуть Великий Грааль.

Фьоре пришлось предстать перед непростым выбором.

...Как маг, она должна отправиться в погоню за Великим Граалем, даже если это означало пренебречь Благородным Фантазмом Райдера.

Достичь Истока. Сделать мощь Иггдмилления известной всему миру. Ради этих целей активация Великого Грааля была абсолютно необходимой.

Что произойдёт, если они упустят Великий Грааль без всякого сопротивления? Это означало бы конец для Иггдмилления. По крайней мере, если они допустят кражу Великого Грааля, то это практически наверняка поставит крест на её жизни как мага.

Для главы Иггдмилления одного лишь этого было...

— ...Прошу прощения. Позвольте мне поговорить с сестрой наедине. Зиг и Слуги, пожалуйста, вернитесь в свои комнаты и посвятите себя отдыху. Мы примем

решение к завтрашнему дню, — подняв руку, произнёс Каулес, который, возможно, почувствовал, что мысли Фьоре зашли в тупик. Горд лишь произнёс: «Всё равно мне нечего сказать по данному вопросу», — и первым покинул зал.

Чёрный Райдер, похоже, хотел что-то сказать Форведжам, но Зиг и Рулер схватили его за плечи и выволокли из помещения.

Наконец, Чёрный Арчер посмотрел на обуреваемую противоречивыми мыслями Фьоре - после чего перевёл взгляд на Каулеса. Тот безмолвно кивнул. Увидев это, Арчер облегчённо улыбнулся и молча удалился.

И вот в зале совещаний остались лишь брат с сестрой.

Фьоре подкатила своё кресло к окну и устремила взгляд в царившую снаружи непроглядную тьму - словно пытаюсь сбежать.

— Итак, сестра, как мы поступим?

Этот холодный тон был совершенно не свойственен нормальному Каулесу; это был голос мага. Фьоре ответила, по-прежнему глядя в окно:

— Мы должны взвалить на себя огромные риски. Мы... Иггдмилления должны вернуть Великий Грааль любыми возмож...

— Думаю, это переломный момент, — вклинился Каулес, не дав ей договорить.

— Переломный... что ты имеешь в виду?

— Сейчас ты должна решить, кем станешь, магом или человеком, сестрёнка.

От этих слов по спине Фьоре волной прокатилась неприятная дрожь.

— ...О чём ты говоришь?

— Судя по передвижениям Великого Грааля, о которых нам сообщила Рулер, Красные определённо на пути к Чёрному морю. Я понятия не имею, куда они намерены отправиться после. Может, на север, или на юг, или в какое-то конкретное место - в любом случае, если мы не нагоним их завтра, Великого Грааля нам не видать.

— Я это знаю.

— Дарник Престон Иггдмилления пожертвовал всем ради этого восстания. Он вложил в это нашу кровь, нашу магическую силу, наши состояние и собственность - всё, что у нас есть. Если проиграем сейчас, то всё будет зря. Если прождём пять дней и победим с меньшими рисками, *то всё будет зря.*

— Я это знаю.

— Поэтому, если мы хотим вернуть Великий Грааль, нам нужно отправляться завтра.

— Сказала же, я это всё знаю! Что ты пытаешься сказать, Каулес?!

Чувствуя раздражение, Фьоре развернулась и со злостью посмотрела на Каулеса - но весь её гнев испарился подобно туману.

Глаза его были темны, словно морская бездна.

— Однако это выбор мага.

— ...Мага?

Это было очевидно. К этому сводилось абсолютно всё. В конце концов, Фьоре Форведж Иггдмилления была магом.

— Нельзя допустить, чтобы Великим Граалем воспользовалось зло. Поэтому мы должны победить. Нам необходимо снизить риск и повысить шансы на победу... даже если вернуть Грааль нам не удастся, — спокойно произнёс Каулес.

— Я не передумую. Иггдмилления...

— Да кому какое дело до Иггдмилления? Про то, что ты глава нашей семьи, тоже забудь. Сможешь ли ты продолжать идти по пути мага или нет, сестрёнка, вот какая проблема сейчас стоит перед тобой.

Понимая значение этих слов, Фьоре побледнела и отстранилась от Каулеса. Её гнев исчез, и вместо него она почувствовала страх, глядя на брата, как будто тот превратился в чудовище.

— ...Ты говоришь мне перестать быть магом?

— Это тебе решать, сестрёнка.

— Ответ очевиден. Я...

Я продолжу быть магом. Я должна идти по пути мага. В конце концов, этого от меня ожидают родители и родственники. Мне нужно объединить наш клан. А ещё мне необходим Великий Грааль, чтобы исполнить моё желание и исцелить ноги...

— ...Помнишь того пса?

...У Фьоре перехватило дыхание. Воспоминания, которые должны были покоиться на дне её сознания, внезапно всплыли на поверхность.

Собака, с которой слезла шкура. Её исполненный боли визг. Чёрные глаза, словно вопрошавшие: «За что?..»

От одних только воспоминаний ей стало дурно.

— ...Я помню. Мне никогда это не забыть, — ответила Фьоре, словно харкая кровью. Её руки крепко сжимали подлокотники кресла. Она снова и снова задумывалась о том, что ей хотелось бы это забыть. И каждый раз клялась не забывать и терпела вновь возникающие в своей памяти образы.

— Вот как... В таком случае жизнь мага тебе действительно не подходит, сестрёнка. Было бы лучше, если бы ты *просто забыла про это*.

Воспоминания о прошлом были важны.

Если бы они как-то помогали ей следовать пути мага, то ей стоило бы крепко за них держаться. Но воспоминания Фьоре лишь таили в себе детскую травму и не несли никакой пользы. Даже если они повышали её шансы связаться с низкоуровневыми духами, какой от них был толк? Её успех был естественным, и даже если ей не удавалось сотворить заклинание, она могла придумать сотни способов, как с этим разобраться. Она была тщательно обученным магом и поэтому могла отторгнуть любую банальную духовную одержимость с помощью одних лишь своих Магических цепей.

...Поэтому воспоминания не имели для неё никакой цены. Если воспоминание было настолько грустным, болезненным и неприятным, что ослепляло её, она могла без проблем выкинуть его из головы.

...Но только не это. Воспоминание о мирных днях, проведённых с тем псом.

— Я ни за что не могла забыть.

— Почему?

Голос Каулеса был спокойным, когда он спросил это. Фьоре перестала сопротивляться и просто ответила честно:

— Потому что если я забуду того малыша, то что от него останется?

Единственными в этом мире, кто всё ещё помнил того пса, были, вероятно, лишь она и её брат.

Если она забудет про него, пёс исчезнет в мгновение ока. Осознания того, что «он существовал», больше не станет.

Люди создают могилы для того, чтобы не забывать мёртвых. Каждый раз, навещая эти могилы, они вспоминают давно минувшие дни.

Доказательство того, что *«те люди в прошлом были живы»*, было так же важно, как и доказательство того, что *«я живу сейчас»*.

Именно поэтому, если она забудет того пса...

От него ничего не останется.

— Разве подобное отношение не противоречит мышлению, присущему магам? ...Поэтому ты и не годишься для того, чтобы быть магом, сестрёнка.

После этих слов дыхание Фьоре на мгновение замерло - после чего она кивнула.

— ...Ты прав. Я не гожусь для этого. Может быть, я слишком много колебалась.

Ей стоило забыть про это. Но даже если она не избавилась от тех воспоминаний, это не так уж сильно ей мешало. Она использовала свой талант, чтобы и дальше избегать пропасти между её отвратительной сентиментальностью и жизнью мага.

Но и это подошло к концу. Её детство осталось далеко в прошлом, и ей необходимо было решить, как поступить дальше: идти вперёд или дать задний ход.

...Она должна идти вперёд. Продолжать быть магом.

Это был правильный выбор. Логическое решение, без всякого сомнения.

Но...

Она вырыла могилу для того пса. Фьоре не знала, сохранилась ли она с тех пор или же пала жертвой дождей и ветров. Но всё же она и её брат вырыли могилу.

Она горевала по тому псу, его смерть сильно её печалила. У неё не было смелости стереть из головы те воспоминания и называть себя магом со спокойной душой.

Да, вот именно. У неё *не было смелости*. Трусливая, робкая, беспокойная и постоянно переживающая. Вот какой была её настоящая суть.

Нечто тёплое наполнило её сердце.

Она считала себя глупой и слабой, но причиной тому было не то, что она не могла продолжать двигаться вперёд, а то, что она была не в силах изменить ту часть себя, которая не хотела забывать про того пса - но даже так она не жалела об этом.

— ...Я не могу так больше продолжать.

— ...Вот как. Да, думаю, это к лучшему, сестрёнка.

Она достигла своего предела.

Услышав слова Каулеса, Фьоре опустила голову и начала всхлипывать.

Фьоре Форведж Иггдмилления решила покончить с этим. Не с Великой Войной за Святой Грааль, а со своей жизнью мага.

— ...Мы подождём пять дней. Если Райдер сможет высвободить всю силу той книги, это уменьшит риск того, что нас собьют во время атаки.

— Понятно. Тогда, сестрёнка, ты останешься здесь... — произнёс Каулес, облегчённо похлопав себя по груди, но Фьоре с любопытством склонила голову набок и перебила его:

— О чём ты говоришь? Разумеется, нет. Естественно, я тоже полечу.

— Что?! Разве ты не решила отступить?!

— Каулес, чёрт побери, что ты такое несёшь? — сдержанно сказала ему Фьоре, словно её недавние слёзы были не более чем ложью. — Я определённо решила покончить с жизнью мага, которую вела Фьоре Форведж Иггдмилления. Но у меня ещё есть долг Мастера в Великой Войне за Святой Грааль.

— Ох. Это... — простонал Каулес.

Как и сказала Фьоре, вне зависимости от того, маг она теперь или нет, у неё ещё остались обязательства Мастера.

Более того, Чёрный Арчер был всё ещё жив и нуждался в пране.

Не то чтобы она просто могла сейчас взять и выйти из Великой Войны за Святой Грааль. Хотя Фьоре и покончила с жизнью мага, она всё равно должна была сражаться, потому что на кону стояла её гордость.

— Ты меня слушаешь, Каулес? Я тоже полечу на самолёте. Ты же останешься здесь с дядей Гордом. Вы замените меня в случае наихудшего развития событий.

— ...Нет, я с вами. Я тоже полечу. Ведь я такой же, как и ты. У меня тоже есть долг Мастера.

Это верно, Каулес всё ещё был Мастером. Он снабжал праной Чёрного Арчера, пусть и в небольшом количестве. Но он служил лишь резервным источником. Каулес был не более чем Мастером, который уже выбыл из Великой Войны за Святой Грааль.

— Даже если Берсеркер уже нет? — с грустью спросила Фьоре. Каулес посмотрел ей прямо в глаза и ответил:

— Даже если Берсеркер уже нет, даже если все мои командные заклинания исчезли, я всё ещё Мастер. Более того, я маг Иггдмилления. Поскольку на мне лежит этот долг, я тоже полечу.

Фьоре удивлённо вздохнула, услышав эти слова.

Маг Иггдмилления - она понимала, что это означало. Это было провозглашение их разлуки и в какой-то мере решительное заявление.

На какое-то время они погрузились в молчание.

— ...Вот как. Ты выбираешь *этот путь*, Каулес, — прошептала Фьоре. В её тоне чувствовалось одиночество.

— Мне в любом случае всё равно, — спокойно пожал плечами Каулес. — Но если ты, сестрёнка, пойдёшь по *тому пути*, то я должен остаться на этом.

Это было не его желание. Каулес всего лишь действовал в соответствии с решением Фьоре. Но он не жалел об этом.

Всю свою жизнь он ни к чему не стремился. Ему было совершенно всё равно, был ли он человеком или магом. Если это поможет его сестре устроить свою жизнь - что ж, его такой расклад вполне устраивал.

— Ты не останешься со мной?..

— А это так необходимо? — без всяких колебаний упрекнул Каулес Фьоре в ответ на её умоляющие слова. *Это к лучшему*, подумал он. Фьоре будет одиноко и горестно от того, что его больше не будет рядом. Но всё же от этого расставания она рано или поздно оправится.

Она выбрала путь, которому будет следовать. Никто не мог предугадать, что ждёт её впереди. Но она сделала выбор.

Она многое потеряет - это было вполне естественно, поскольку она отказывалась от славы и жизни мага. Но даже так... Фьоре хотела следовать этому пути.

Дело было не в том, правильно это или нет. Это было решение, которое окутывал плотный покров сожаления.

— ...Мне будет одиноко.

— Даже не знаю. Через пять дней мы оба можем погибнуть.

— ...Ага. Естественно, такое тоже возможно.

Вероятно, из-за своей рассеянности она совершенно забыла про то, что они, скорее всего, не доживут до того момента, когда им представится шанс увидеть то, что ждёт их в будущем. Осознав это, Фьоре невольно рассмеялась.

Каулес тоже начал смеяться вместе с ней, и через мгновение они оба затряслись от хохота с выражением радости на лицах.

Вытирая слёзы, Каулес произнёс:

— Это последняя битва. Мы должны выложиться по полной, не щадя себя, сестрёнка.

— Всё нормально. В конце концов, со мной... будет Арчер, который меня защитит, — ответила Фьоре.

§§§

На небе было полным-полно ослепительных звёзд.

Несмотря на то, что порой дул холодный ветер, этого было недостаточно для того, чтобы вызвать дрожь во всём теле. Глядя на Трифас из крепости Милления, можно было сказать, что в городе, наконец, воцарился покой.

Маги Иггдмилления сновали по округе, используя гипноз на людях, чтобы подавить панику, оказывая медицинскую помощь, и, словно полицейские, во всеуслышание заявляя о том, что произошедшее было результатом спонтанного выброса ядовитого газа. Фьоре, возглавившая клан, незамедлительно провела переговоры с правительством о прекращении действия режима чрезвычайного

положения. По всей видимости, было объявлено, что проблема серийных убийств также была решена.

Глядя на звёзды, Чёрный Арчер испытывал странное чувство разобщённости. Не потому что случилось что-то необычное. Скорее, его вдруг посетила одна мысль.

— ...Даже по прошествии более двух тысячелетий звёзды совсем не изменились.

Он думал, что небо, которое он видел в Греции далеко в прошлом, будет отличаться от неба, что сейчас раскинулось над Трифасом, но разница была не такой уж очевидной.

Жизни людей изменились. История продолжает двигаться вперёд. Но мир устроен всё так же, подумал Арчер.

Люди сражаются, любят, думают и направляют других... Короли, может быть, и вымерли, но правление само по себе осталось тем же, что видел Арчер при жизни.

...С этим ничего не поделаешь, подумал он.

Люди могли накапливать мудрость и передавать знания следующим поколениям. Но это не означало, что переменились их внутренние инстинкты.

Случись такое, они бы перестали быть людьми и превратились в нечто совершенно иное.

Но даже так... стоит ли людям стремиться перешагнуть за рамки человеческого?

— ...Это нелепо, — невольно пробормотал он вполголоса.

Этот шёпот услышал кто-то, стоявший у него за спиной.

— Арчер?

Арчер развернулся, услышав отчётливый голос.

— А, Зиг. В чём дело?

Посмотрев за спину Зига, он увидел Райдера и Рулер, которых, впрочем, и ожидал увидеть вместе с ним. Заметив взгляд Арчера, Зиг произнёс слегка обиженным тоном:

— Они разговаривают с твоим Мастером. Меня просто попросили передать сообщение.

— Сообщение?

— Да... Похоже, что мы отправимся через пять дней. Тебе стоит позже побеседовать с Мастером, чтобы узнать все детали.

— ...Вот, значит, как?

Арчер прекрасно понял значение этих слов. Это означало, что его Мастер – маг и, в то же время, обычный человек – выбрала жизнь человека.

Но она сделала этот выбор, несмотря ни на что. Ей предстоит многого лишиться, но она всё же выбрала этот путь.

Каждому человеку, каким бы обычным он ни был, рано или поздно приходится делать выбор. Выбор пути, по которому он будет идти в течение своей жизни.

Тех, кто шёл на это не сомневаясь, без всяких сожалений, было крайне мало. Но это вовсе не значило, что отсутствие сомнений всегда было уместным, и Арчер знал это.

Нет, он не стал бы возражать, даже если бы она сомневалась и допустила ошибку.

— Арчер. Я бы хотел, чтобы ты поделился своей мудростью и ответил на мой вопрос.

Арчер немного удивился, обнаружив, что Зиг по-прежнему стоял рядом с ним. Он думал, что гомункул уйдёт сразу же, как только доставит сообщение.

— На какой же?

Привлекательное, словно кукольное лицо Зига было подёрнуто лёгкой тревогой.

— Я не понимаю, — едва слышно прошептал он под сенью звёздного неба.

— Чего не понимаешь?

— ...Чёрная Ассасин кое-что мне показала.

Зиг поведал о том, что увидел.

Там были угнетатели и угнетаемые. И всё сводилось к чистым жизням, которые попросту сметали в сторону.

Это была завершённая и идеальная система, в которой каждый был прав, а надеяться на справедливость было бессмысленно.

Зрелище, которому он стал свидетелем, было воплощённой формой ада.

— Да, может быть, это далеко не всё, что есть в людях... Но затем я осознал. Если люди продолжают жертвовать малым *ради чего-то большего*, просто потому что это не так заметно... мир, может быть, не так уж сильно отличается от того ада.

Этими нерешительными словами Зиг осудил весь мир.

В мире нет ничего прекрасного. Мир уродлив. В этих словах... была доля правды.

— ...Разумеется, я ничего не знаю о мире. Поэтому эти мои мысли могут показаться тебе абсурдными, — угрюмо произнёс он. Арчеру это показалось немного очаровательным.

А теперь... Арчеру было бы проще отвергнуть то, что сказал Зиг. Облечь это в слова для него тоже не составило бы труда. Он мог разрушить умозаключение Зига всего лишь десятью словами, а сотней – с лёгкостью убедить его в обратном. В конце концов, Зиг сам хотел отринуть вывод, который он сделал сам. Он хотел верить в слова Рулер о том, что «мир прекрасен».

Но Арчер отказалась от этого варианта.

— ...Возможно. Зиг, я ходил по земле более двух тысяч лет назад. С тех пор людей стало в разы больше. Они продолжали процветать, преодолевая войны и бедствия. За всю длинную историю Земли человечество – единственная раса, которая возвысилась настолько сильно. Но это не значит, что за эти две тысячи лет человечество сильно изменилось. Они остались прежними в самом фундаментальном смысле.

Зиг с удивлением посмотрел на Арчера. Тот покачал головой, словно говоря, насколько невыносимым это всё было.

— Я взрастил и обучил не менее сотни людей. Многие из них достигли таких высот, что их начали называть героями. Разумеется, это было благодаря их

собственным усилиям и находчивости. Я всего лишь поддерживал их, подталкивая в этом направлении, но...

Несмотря на это, он чувствовал гордость за своих учеников.

Асклепий, которого стали почитать как бога медицины, знаменитый герой Геракл, Кастор и герой, призванный на эту войну и ставший Красным Райдером, Ахилл. Те, кто оставил своё имя в истории, и те, кто так и не обрёл славы, были превосходными людьми, все до единого.

— Несмотря на то, что когда-то существовали столь великие герои, мир по-прежнему не изменился. И это естественно. Ни один человек не может изменить свои базовые инстинкты.

Как бы сильно люди ни тренировали себя, ещё не нашлось того, кто бы ни разу не ощутил голод за всю свою жизнь. Если бы кто-то и смог достичь подобного, то это, вероятно, было бы сродни проклятию.

Люди обладали как разумом, так и инстинктами. Невозможно было жить, руководствуясь лишь разумом, а жизнь, подчинённая только инстинктам, попросту превращала человека в зверя.

Развитию разума поспособствовало распространение знания. Методов по сдерживанию инстинктов также стало больше. Но... избавиться от них полностью было невозможно.

— Однако ничто не в силах устоять перед бурными водами огромной реки истории. С этим ничего не поделаешь, но... Вот я вновь стою в этом мире спустя две тысячи лет и гадаю, был ли в моей жизни какой-нибудь смысл. Я думаю о таких глупых вещах.

Это действительно было глупо.

Чёрный Арчер тотчас же отнёс в сторону мысли, что съедали его. В этом мире не существовало такой вещи, как жизнь, имеющая смысл. И не должно существовать.

Поскольку смысл твоей жизни – это нечто, что ты должен создать сам, дабы двигаться вперед.

— ...В ней есть смысл. Ты оставил своё имя в истории. Великолепие твоей жизни стало частью небесного свода, а имя твоего созвездия не кануло в небытие даже по прошествии двух тысяч лет. Это достойно восхищения.

Арчер нашёл задумчивое бормотание Зига весьма забавным.

— Спасибо, Зиг. Что касается твоего вопроса, то я не могу на него ответить. Но дам тебе совет, если позволишь. Сейчас ты не знаешь, что хорошо, а что плохо, но тебе стоит думать об этом, следуя зову своего сердца. Слушать советы других порой полезно, но ты не должен слепо им подчиняться.

— ...В итоге, полагаю, я должен думать за себя.

— Это так трудно?

Зиг молча покачал головой. Он никогда не считал это трудным. Но он чувствовал, что ему не стоит так много думать, дабы не зайти в тупик.

— Это правда. Просто думать мало. Так ты только будешь ходить кругами.

— ...Значит, мне нужно действовать? — спросил Зиг, и Арчер кивнул.

— Вот именно. Действовать и решать. Сейчас ты живое существо, которое может прочно стоять на этой земле на своих двоих.

— ...Я понимаю. Жить не так-то просто, Арчер, не так ли? Если уж даже я чувствую себя так, то для героев вроде тебя это, должно быть, ещё сложнее.

Арчер покачал головой, отвергая слова Зига.

— Это правда, что жизнь может быть сложной в какой-то мере, но не настолько, как ты себе представляешь... Скорее, место, с которого ты начал, было достаточно суровым.

Зиг обрёл самосознание внутри резервуара для выработки праны. Сам факт того, что он хотел из него выбраться, уже нельзя было назвать нормальным.

Возможно, он впал в отчаяние, когда осознал свою ситуацию. Возможно, был в растерянности и не знал, как поступить. Но несмотря на всё это, он решил двигаться вперёд.

...На подобный поступок не каждый бы решился. Большинство героев обладали силой, талантом и божественным благословением с самого рождения.

У него же ничего из этого не было. Но даже без них он продолжал бороться в жестокой обстановке Великой Войны за Святой Грааль. Если люди обладали скрытым потенциалом, то гомункул, искусственная форма жизни, которая была к ним крайне близка, также мог таить в себе безграничные возможности.

— ...Не думаю, просто я тогда был в отчаянии.

Однако, похоже, сам парень об этом не знал.

— Пока в тебе есть сильное желание, порождённое отчаянием, я уверен, что всем твоим тревогам когда-нибудь придёт конец.

— Вот как... Спасибо, Арчер, — искренне поблагодарил его Зиг и с задумчивым видом побрёл прочь. Похоже, он усердно обдумывал совет Арчера.

— Не за что, но, пожалуйста, будь осторожен.

— Я знаю... ой.

Едва произнеся это, Зиг споткнулся. Услышав приглушённое «кья», он увидел, что налетел на Мастера Арчера, которая двигалась в их сторону.

— Прошу прощения.

— Ничего страшного.

Обменявшись с Зигом любезностями, Фьоре направилась к наблюдательному пункту, где стоял Арчер. Поскольку лестница была преградой для её инвалидного кресла, она использовала свои **Бронзовые манипуляторы**.

— Гомункул передал тебе сообщение?

— Да... Мы отправляемся через пять дней.

Чёрный Арчер прекрасно понял, что это значило.

— Великий Грааль будет...

— Да, я знаю. Арчер, я хочу кое-что обсудить с тобой. Ты выслушаешь меня?

— Разумеется, Мастер. Пройдём внутрь?

— ...Нет, я не против остаться здесь.

Сказав это, Фьоре посмотрела на небо. Арчер бросил взгляд со стороны на её лицо, озаряемое слабым светом фонарей замка... и на едва заметные следы слез на её щеках.

— Может, у меня и получится исполнить своё желание, но вернуть сам Великий Грааль будет трудно. Скорее всего, он достанется Ассоциации магов.

Впрочем, даже если не принимать это во внимание, было сложно сказать, сможет ли Грааль исполнить её желание. Чёрные понятия не имели, в каком состоянии он находился после кражи. Вероятно, он не был испорчен, но это всё равно было лишь предположением с их стороны.

Кроме того, их противником был незначительный герой с Дальнего Востока, который продолжал искать Грааль в течение шести десятилетий. Что же он замышлял?..

— Это крайне невыгодно для Иггдмилления, — тихим голосом указал на истину Арчер. Вот именно, если они начнут атаку через пять дней, то для них это будет равносильно поражению.

Рано или поздно другие члены клана тоже узнают об этом. И тогда Фьоре окажется загнанной в угол.

— Да. Поэтому я возьму всю ответственность... Нет, скорее, поскольку *я не собираюсь брать на себя ответственность*, я откажусь от магии.

— ...

Тишина. Арчер уже всё понял, но, тем не менее, с тревогой хранил молчание.

Для мага расставание с магией означало не только отказ от своей жизни, но и от длинной истории своей семьи.

Это было невообразимо болезненно и пугающе. Потому что она намеревалась разрушить нечто дорогое, что постепенно накапливалось в течение долгих лет.

— Не смотри на меня так, Арчер... Всё нормально. Я наконец-то смогла понять. Арчер, ты ведь уже осознал, что я не подхожу для жизни мага, верно?

— Нет, это...

Нежная улыбка Фьоре не позволила Арчеру солгать.

— ...Прошу прощения. После своего призыва я начал смутно подозревать об этом во время наших с тобой разговоров. Мастер, как маг ты обладаешь превосходным и непревзойдённым талантом. Даже сейчас это не подлежит сомнению, — искренне извинился Арчер. Фьоре едва слышно хихикнула.

— Спасибо. Твои слова очень меня порадовали. Но... у меня нет никакого таланта, присущего магу. Я не могла мыслить рационально и полностью посвятить себя изучению магии.

— Думаю, это было бы нормально, будь ты, по крайней мере, лишь изолированным от внешнего мира магом, Мастер.

Тогда она не приняла бы участие в Великой Войне за Святой Грааль и никогда бы не стала главой Иггдмилления.

Прежде всего, маги не сражались, руководствуясь личными предпочтениями. Они вступали в битвы попросту потому, что не могли от них отказаться. Живи она в изоляции, опасность этого была бы низкой. Она могла бы в полной мере раскрыть свой магический потенциал и в итоге передать свои труды следующему поколению, в течение всей своей жизни даже не замечая правды о себе.

Но это были лишь пустые предположения.

Фьоре была старшим отпрыском семьи Форведж, из-за чего на неё взвалили различные ожидания, сочтя достойным кандидатом на роль следующего главы клана Иггдмилления. Рано или поздно она сама бы обратила на это внимание. Или же это заметил бы кто-нибудь другой.

И это, скорее всего, привело бы к неизбежной и смертельной ситуации. Как и сказал Каулес, для неё это несомненно был переломный момент.

— Однако, хоть это и надменно с моей стороны говорить такое... это делает меня счастливым.

— Арчер?..

— Ты относилась ко мне не как маг, а как человек. Ты видела во мне не смертельное оружие, известное как Слуга, а товарища, что сражается с тобой плечом к плечу. Нет, возможно, именно благодаря тому, что ты столь мягкосердечна, я был призван тобой.

Для Войны за Святой Грааль такие чувства были не нужны. В конечном счёте она всё равно расстанется со своим Слугой.

Какие бы узы их ни связывали, этого не изменить.

Какими бы ни были отношения между Мастером и Слугой, этому рано или поздно придёт конец. Наверное, им стоило бы относиться друг к другу, как подобает в Войне за Святой Грааль, с самого начала. Мастер видел бы в Слуге лишь оружие, а Слуга использовал бы Мастера в качестве источника праны.

Но даже если так было бы лучше...

— Дело вовсе не в этом. Я просто боялась, что ты возненавидишь меня, Арчер... Арчер криво улыбнулся, найдя этот ответ весьма человечным.

Фьоре смутилась, возможно, тоже это заметив.

— Я хотела бы ещё кое-что у тебя спросить. Арчер, тебя устраивает... то, что тебе надо сражаться с Красным Райдером?

— ...Что ты имеешь в виду?

— Мне приснился сон о тебе и Ахилле. Когда он был ещё совсем юным, а ты воспитывал его.

Фьоре говорила о сне, который увидела. Юный Ахилл со всей серьёзностью почитал и уважал Хирона. А Хирон тоже относился к нему, как к собственному сыну - и растил из него героя.

Семья... Она действительно увидела в своём сне семью.

— Арчер, Райдер ведь был твоим любимым учеником, не так ли? Я не думаю, что вы должны сражаться друг с другом, это неправильно...

Она дала ответ, порождённый эмоциями, присущими человеку.

Она и вправду хороший Мастер, с широкой улыбкой подумал Хирон. Но она всё не так поняла. Нет, не ошиблась... но и не была права.

— В какой-то мере, Мастер, ты права, сражение с ним отзывается во мне болью. Но великая радость, которую оно мне доставляет, превосходит эту боль.

— Радость?..

— Ахилл покинул меня в нежном возрасте, когда ему было десять лет. Как и было обещано, он вёл себя, как герой, сражался, как герой, и оставался героем до самой своей смерти. Тот факт, что я хоть и немного, но поспособствовал его великим свершениям, доставляет мне несравненную радость. И...

Арчер искренне улыбнулся и сжал ладонь в кулак.

— Мне не даёт покоя один вопрос. Когда-то его кулаки были маленькими и слабыми, не способными причинить мне вред, но сможет ли он одолеть меня сейчас? Стали ли его некогда неуклюжие навыки владения копьём достаточно хорошими для того, чтобы совладать с моими стрелами?

Это был инстинкт воина. Эгоистичное и чистое желание, известное как боевой дух, которое зарождалось во всех, кто занимался искусством войны в этом мире. Простое желание сразиться с кем-нибудь сильным, даже если этот кто-нибудь был частью семьи.

— Я хочу сразиться с Красным Райдером... И это мои искренние чувства.

— То есть не как Слуга, а как воин?

— ...Да. Разумеется, его также необходимо устранить, потому что он вражеский Слуга.

— ...Вот как. Эй, Арчер. Возможно, я не гожусь для того, чтобы быть магом, но, может быть, ты тоже не годишься для того, чтобы быть Слугой?

Фьоре начала хихикать.

Увидев, как Арчер обдумал её слова и робко кивнул, она рассмеялась ещё сильнее.

— ...Ты жалеешь о том, что отказываешься от магии? — вдруг спросил её Арчер. Фьоре с грустным видом опустила взгляд и прошептала:

— Конечно. Боль такая, что пронизывает моё сердце. Магия была мне очень дорога. Настолько, что, отказываясь от неё, мне хочется плакать от боли и сожаления.

После этого разговора Фьоре, вероятно, будет плакать.

И после пересадки её Магической метки Каулесу она, возможно, заплачет вновь.

И даже после окончания войны она, скорее всего, будет какое-то время страдать, чувствуя, как разрывается её сердце.

— ...Это хорошо, Мастер.

— ...Да. Моя жизнь не была пустой. Магия была такой важной её частью, что я познала радость и боль от её утраты.

Вот почему.

Вот почему она должна была отбросить её, чтобы пойти по иному пути.

Она горевала и сокрушалась. Но в жизни было не так уж много вещей, которые были для неё столь же важны - поэтому она также чувствовала радость.

— Спасибо, Арчер.

— Я ничего не сделал. Ты сама выбрала свой путь. А господин Каулес помог тебе из тени.

Услышав это, Фьоре покачала головой. Если бы её Слугой был не Хирон, а кто-нибудь другой, то она никогда не смогла бы сделать этот выбор.

— Я искренне рада, что моим Слугой был ты.

— А мне неожиданно повезло оказаться под твоим началом, мой Мастер.

— Пять дней. Не думай обо мне и сражайся сколько душе угодно. Так ты защитишь Каулеса и меня.

Они не могли пробиться через все препятствия к висячим садам на одном лишь самолёте. Поэтому они придумали несколько планов (правда, все они подразумевали использование грубой силы).

То, что Мастер Фьоре и Слуга Хирон будут действовать независимо друг от друга, также было одним из этих планов. Слуга должен был защищать Мастера, поэтому присутствие Арчера в одном месте будет указывать на то, что его Мастер тоже где-то неподалёку.

Следовательно, Арчер забудет про своего Мастера и будет действовать самостоятельно.

— Однако я всё равно отвечу на призыв силой командного заклинания в случае непредвиденной ситуации. Если что-то случится, обязательно зови меня. Может быть, из меня и никудышный Слуга... но я клянусь звёздами Стрельца, что защищу тебя.

Арчер взял Фьоре за руку и преклонил колено. Слегка покраснев, Фьоре позволила Арчеру поцеловать тыльную сторону её ладони.

— Любезности и этикета в мою эпоху не существовало, поэтому прошу меня простить, если я веду себя неподобающим образом.

— Вовсе... нет, — сказала Фьоре и скрестила руки на груди, словно приняв нечто дорогое.

Несомненно, до их расставания было рукой подать. Слуги были духами, и даже если Хирона призовут в какой-нибудь другой Войне за Грааль, он уже не будет тем Чёрным Арчером, которого она призвала в этой Великой Войне за Святой Грааль.

— Арчер, я молюсь за твою победу.

Слова «победа» и «поражение» в данный момент уже мало что значили. Но несмотря на это, Фьоре могла лишь молиться и верить ему эти слова.

Ничего не говоря, Арчер с нежной улыбкой кивнул.

§§§

Зиг и Чёрный Райдер покинули Трифас и направились в Бухарест. Фьоре подготовила в городе убежище и попросила их сначала явиться туда.

...По всей видимости, она собиралась провести ритуал, который нельзя было показывать чужакам. Не считая Чёрного Райдера, который был Слугой, гомункул, вероятно, переживёт Великую Войну за Святой Грааль, и поэтому Фьоре потребовала, чтобы он покинул замок и уехал как можно дальше.

Зиг не знал, что это был за ритуал, но если его присутствие будет ему препятствовать, то с этим ничего нельзя поделать, и поэтому он согласился. Фьоре также предложила ему взять себе в помощники других гомункулов, но Зиг вежливо отказался.

— Скоро я к вам присоединюсь, — сказала Рулер, сцепив руки, словно в молитве. Её взгляд, направленный на Зига, был очень серьёзным. Рулер должна была разобраться с двумя заданиями, выполнить которые её попросили Зиг и Фьоре соответственно, поэтому она ещё какое-то время проведёт в крепости Милления. Другими словами, их сильнейшего защитника не будет рядом.

— Слушай меня внимательно, хорошо? Если Райдер что-нибудь учудит, это будет на твоей совести, поэтому, пожалуйста, будь внимательнее. Это не только моя просьба, но и Чёрного Арчера и всех Иггдмилления.

Гомункулы, стоявшие за её спиной, кивнули в унисон.

— ...Понял. Постараюсь быть построже.

Зиг сжал ладонь в кулак, словно показывая свою решимость.

— Эй, народ, я вообще-то прямо здесь стою, знаете ли. Нет, вы знаете, не так ли? Знаете, но всё равно говорите такое. Чёрт побери, вы на драку нарываетесь что ли?!

И Чёрный Райдер, стоявший рядом с Зигом, вышел из себя. Но они волновались не напрасно. В конце концов, этим Райдером был Астольфо, известный тем, что в своей легенде лишился здравомыслия. Будучи в Трифасе, он тоже доставил немало проблем.

— Ну, ну, пожалуйста, успокойся. Я верю в тебя, Райдер, — мягко произнёс Чёрный Арчер и похлопал Райдера по плечу.

— Арчер... *хнык* ты единственный, кто в меня верит.

Райдер прослезился.

— Арчер, ты ведь всерьёз думал над тем, чтобы отправиться следом на случай, если Райдер наломает дров, — сказал Каулес, наблюдавший за происходящим с насмешкой во взгляде.

— Предатель!

Чёрный Райдер замолотил ладонями по груди Арчера. Зиг шагнул вперёд, чтобы его успокоить.

Глядя на них мягким взглядом, Фьоре сказала Зигу:

— Мы направимся к висячим садам сразу же, как только присоединимся к вам. Может, тебе стоит попрощаться с другими гомункулами, пока у тебя есть возможность?

...Прощаться.

Зиг напрягся, словно это слово застало его врасплох. То, что сказала Фьоре, было вполне естественным, но Зиг только теперь по-настоящему осознал, что ему придётся расстаться со своими сородичами.

— Хорошо. Райдер, подожди немного, пожалуйста.

— Конечно. Прощайся сколько душе угодно.

— Зиг, расставаться всегда грустно. Обязательно запечатлей их в своих воспоминаниях, — сказала Рулер.

Зиг кивнул и пошёл прощаться с другими гомункулами.

Многие из них едва заметно кивали, услышав слова прощания, и отвечали тем, что хлопали его по плечу или гладили по голове.

Прощай, ты уж там постарайся, не унывай, мы будем скучать, не умирай, не сдавайся, следи за своим телом... Все их слова были заурядными, но при этом такими дорогими.

Сохранив в своём сердце пожелания каждого из них, Зиг, наконец, отправился навестить Тул, гомункулу, которая по сути стала их лидером.

— ...Ты уходишь?

В недавнем инциденте с туманом она получила серьёзные ранения и поэтому всё ещё была прикована к постели. Мыслила она ясно и отчётливо, но, похоже, ещё не обрела достаточно сил для того, чтобы встать на ноги и взяться за работу. Если верить диагнозу Горда, она придёт в норму через три дня, но...

— Ага. Вне зависимости от того, одержу я победу или проиграю, мне, вероятно, уже сюда не вернуться.

В случае поражения его, скорее всего, будет ждать смерть. Если же ему удастся победить или просто выжить, в Трифас он не вернётся.

...Он не знал, как ему потом стоит поступить. Стоит ли ему отдалиться от зла, коим полнятся люди, или же верить в их добро?

— Вот как. Всё хорошо... Тогда иди. В конце концов, у тебя есть будущее.

Тул взяла ладонь Зига и мягко похлопала по ней своей. Зиг со скромным видом кивнул.

— Большое тебе спасибо.

— ...Хмм? Думаю, это мне стоит благодарить тебя.

Тул в замешательстве наклонила голову вбок. Зиг вздохнул. Как ему это объяснить? Он попросту был рад, что она и другие были живы. Вот и всё.

Пока он ломал голову над тем, как выразить это словами, Тул хихикнула.

— Что ж, прощаться вот так и вправду очень на тебя похоже... Ты можешь жить – и выжить – где угодно. Ты наша надежда, в конце концов. Ты наверняка совершишь нечто изумительное. Все гомункулы замка Милления верят в это.

Нечто изумительное, значит?

Даже теперь он понимал, что представлял собой «изумительную» сущность. Но это было лишь мимолётное чудо. Как только Великая Война за Святой Грааль закончится, он, вероятно, заживёт обычной жизнью, как и все остальные...

— Нет. Ты наверняка совершишь нечто изумительное.

Тул рассмеялась от всего сердца. Смех быстро сменился спазматическим кашлем, поэтому он торопливо вручил ей стакан воды и решил покинуть комнату.

С гомункулами он попрощался одинаково, но реагировали они хоть и немного, но каждый по-своему. Одни чувствовали грусть, другие – радость, в некоторых его предстоящий уход пробуждал чувство одиночества, в то время как прочие возлагали большие надежды на его будущее...

Разница была едва уловимой, но это был результат их индивидуальности, какой бы невыразительной она ни была. Даже если все они были выращены одинаково, даже если другие не обращали на них внимания, Зиг всё равно думал, что это было чем-то очень дорогим.

...Он не хотел расставаться с ними. Но это нежелание и сожаление, вероятно, тоже можно было назвать сокровенными.

Попрощавшись со всеми, он встретился с Чёрным Райдером у врат замка.

— Ты закончил?

— ...В общем и целом, да.

— Ясно. Тогда вперёд, постараемся изо всех сил!

Райдер крепко сжал его ладонь. На его силу можно было положиться, отчего Зиг почувствовал радость. Но в то же время ему в голову пришла мысль.

Может быть, однажды... нет, не «может быть», мне наверняка придётся прощаться и с Райдером.

Когда этот момент настанет, буду ли я плакать или смеяться? Или же я ничего не буду чувствовать? Надеюсь, я всё же почувствую что-то.

Сев на автобус, покидающий Трифас, Зиг и Райдер, наконец, прибыли в Бухарест где-то под вечер. Они шли по улицам города, следуя карте, которую им вручили в замке. По пути их окружили несколько крупных мужчин, но, к счастью, никто из них не пострадал. Они, похоже, решили отступить после того, как Райдер с помощью своей силы, которая однажды помогла ему победить гиганта, согнул голыми руками стоявший рядом фонарный столб.

— Ну что, идём дальше.

Райдер со спокойным видом удалился. Поскольку ситуация стала бы гораздо хуже, не покажи Райдер свою силу, Зиг решил не заострять на этом внимание.

Здание, в котором для них оборудовали убежище, было сложено из кирпича и закрыто снаружи – идеальный образец «строения, изолирующего прану в своих стенах».

Зиг использовал вручённые ему пароль и ключ, чтобы отпереть магически запечатанную дверь в убежище. Уже почти наступила ночь, а Бухарест ночью был опасен... Впрочем, опасность грозила не столько им самим, сколько тем, кто

попытается ввязаться с ними в драку. Будет хорошо, если всё ограничится несколькими ударами, но в худшем случае Райдер может забыть, что вообще-то надо сдерживать свою силу, начнёт ломать шеи и в рекордные сроки образует целую гору трупов.

Они вошли в убежище. На первом этаже располагались гостиная и кухня. На втором – спальни, в общем насчитывавшие четыре кровати, в том числе для гостей. Обставлено всё было весьма богато, что и следовало ожидать от убежища Иггдмилления. Здесь были высококачественные кожаные диваны, персидские ковры и хрустальная люстра в форме тюльпана... часть которой энергичный Райдер тотчас же сломал по прибытии, поэтому Зиг решил сделать вид, что ничего не видел.

Помещений, подходящих для обустройства мастерской мага, вроде подвала или чердака, здесь не наблюдалось, однако, присмотревшись к стенам повнимательнее, Зиг заметил несколько заготовленных охранных заклинаний, которые, судя по всему, были связаны с кроватями. Похоже, они насильно их разбудят сразу же, как только зафиксируют повреждение стен или использование магии в окружающем пространстве.

В холодильнике нашлась еда, поэтому они решили никуда больше сегодня не ходить. Как обычно, Райдер проводил время с весельем, не переходя в призрачную форму.

К счастью, причинённый Райдером урон ограничился лишь люстрой, которую он частично погнул, повиснув на ней, гостевой кроватью, полностью развалившейся после трёх его прыжков, а также трёх тарелок и двух чашек, ставших жертвой его стремления помочь вымыть посуду. Вряд ли Иггдмилления разозлятся на них из-за порчи имущества, если разрушения не будут выходить за пределы убежища.

Наступила ночь. Быстро приняв душ, Райдер сразу же уснул в кровати. Зиг же смотрел на мягкое мерцание звёзд за окном и вспоминал слова Арчера и Рулер.

Думай. И действуй.

Это были весьма простые слова, но воплотить их в жизнь было довольно трудно. В конце концов, даже Рулер и Арчера, которых уважали и почитали народные массы, порой одолевали тревоги и сомнения. Для дальнейшего выживания в этом мире достаточно было лишь дышать, есть, испражняться и спать. Повторение этого циклического процесса можно было назвать «жизнью».

В этом отношении Зиг тоже жил.

Но стоило добавить ко всему этому других людей, как всё становилось гораздо сложнее. Как ему относиться к другим и взаимодействовать с ними? Чем они были, добром или злом?.. И каким был он сам, добрым или злым?

Он не думал, что в городе, который ему показала Ассасин, где зло плодилось с каждой секундой, всё было правильно... Но, возможно, так считали жившие там мужчины и женщины.

Тогда что ему делать?

Как решить проблему? Как сделать всех счастливыми без зла и жертв?

— ...Я не знаю.

Скорее всего, даже мудрецы вроде Чёрного Арчера, невинные герои вроде Чёрного Райдера и святые вроде Рулер не могут решить эту проблему, подумал Зиг.

И мысли его были верны.

Там, где есть зло, найдутся и герои, которые сражаются с ним и уничтожают всей своей мощью.

Вот только в том городе не существовало какого-то конкретного зла. Тому месту было необходимо спасение от нищеты, избавление от преступности и, что самое важное, счастье для всех, кто там жил.

Достичь этого было невозможно. Тогда было ли правильно оставить всё, как есть? Нет. Тогда стоит ли ему *избрать* спасение лишь тех, кто привлёк его внимание?.. Нет, это не представлялось для него приемлемым.

— Спасение... человечества, значит?

...Кстати говоря, Рулер враждебной фракции, Амакуса Широ Токисада, заявил, что спасёт человечество.

Зиг искренне думал, что это было замечательное стремление. Он также самостоятельно изучил историю Амакуса Широ Токисада. Несмотря на то, что его так официально и не канонизировали, он рисковал жизнью, чтобы достичь того, что любой действительно назвал бы «добром».

Он выступил против тиранического правления своего времени. Вселил в тех, кого даже не считали людьми, гордость за то, что они таковыми являлись. И это было... нечто великолепное, чего сам Зиг никогда бы не смог сделать.

Даже если он был врагом, а его методы – скорее всего, ошибочными... если спасение человечества действительно можно воплотить в жизнь, то это было бы замечательно. А если в своих методах он был прав, то все могли бы забыть про свои обиды и объединиться, дабы помочь ему...

— ...Хмм?

Зиг озадаченно склонил голову вбок. Он только что ощутил в своих мыслях нечто слегка неуместное.

Но как бы сильно он ни думал об этом, источник странного чувства ему определить не удалось. Поскольку было уже довольно поздно, он решил отступить и лечь спать.

На следующий день Зиг (нехотя) покинул убежище вместе с Райдером, чтобы перекусить, но шансы влипнуть в неприятности лишь удвоились. Под тёплыми солнечными лучами энергичность Райдера проявлялась ещё больше. Стычка с преступниками или обычными хулиганами, как прошлой ночью, точно была лучше того, что произошло, когда они покинули убежище.

Самым скверным было решение Райдера влезть в ссору между супругами.

— Да подеритесь вы уже и выплесните все накопившиеся чувства! — посоветовал Райдер, попытавшись примирить парочку.

Хуже и придумать было нельзя. Всё закончилось мордобоем в фонтане и победой жены, свалившей мужа правым хуком в челюсть.

...Да, после они поблагодарили Райдера и пошли домой, улыбаясь и обнимая друг друга за плечи. Но это примирение далось слишком дорогой ценой. Витрина кофейни была разбита, их одежда вымокла в фонтане, стол превратился в груды обломков, а стоявшая на нём тарелка с пастой под соусом прилетела Зигу прямо в лицо.

И по какой-то причине возмещать ущерб заставили Зига и Райдера. В итоге им пришлось отдать больше половины денег, полученных от Иггдмилления.

С этим ничего нельзя было поделать, поскольку Райдер волоком тащил его за собой всякий раз, когда что-то привлекало его внимание. А случалось это постоянно, будь то уличные музыканты, очаровательная молодая пара или старик, не решавшийся пересечь улицу, которому Райдер без колебаний пришёл на помощь.

— Любишь же ты неприятности.

— А то, это же весело! Да и людей я тоже люблю!

Когда Райдер произнёс это с ослепительной улыбкой, Зиг не нашёлся, что ему ответить. Райдер действительно любил людей. Одни лишь прогулка по городу и наблюдение за обычными людьми вызывали у него радостную улыбку.

— Почему ты любишь людей?

— Хмм, даже не знаю. Тогда позволь задать встречный вопрос: почему я должен их ненавидеть?

Зиг встревожился. Ведь Райдер с улыбкой наблюдал за людьми, которые не были ни праведными, ни порочными... всего лишь заурядными.

Они не были обременены добрыми или злыми намерениями и всего лишь являлись частью обычного фонового пейзажа – Зигу не нравились эти слова, но впечатления были именно такими.

— Вот именно. Это как кусочек пейзажа. Жизни этих людей не имеют к нам никакого отношения. Вероятно, они творят как хорошие, так и плохие вещи. Какие именно – зависит от их выбора, но... если я как-то на них повлияю, то что-нибудь может измениться. В этом-то всё и веселье!

Райдер произнёс это со смехом и улыбкой на лице. Замахав руками, он возбуждённо закричал:

— Хулиганы, которых мы повстречали прошлой ночью, могут задуматься над тем, чтобы вернуться к жизни честных граждан после того, как я показал им, что к чему! Супруги, которых я примирил, могут завести ребёнка, который, повзрослев, совершит какое-нибудь открытие! Или, возможно, ничего вообще не изменится! Ага. Поэтому я люблю людей и все эти «что если» истории!

Райдер закружился в танце посреди улицы. Прохожие обходили оживлённого Райдера стороной, испытывая смешанные чувства раздражения и веселья.

— Вот как... Да, почему-то я... могу это понять.

Наблюдая за Райдером, Зиг задумался. Вне зависимости от того, видел ли Райдер ту сцену ада или же был свидетелем более ужасных вещей при жизни, он бы наверняка пришёл к ясному решению, с лёгкостью сказав: «Ну и ладно».

Пока в мире существуют люди, он будет и дальше взаимодействовать с ними в надежде, что случится что-нибудь весёлое...

— Эй, ты! Нельзя вот так взять и стянуть мой бумажник! Эй, эй, не надо размахивать ножом, это опасно... что ж, ладно! *Бам!*

Зиг вздохнул и сделал шаг вперёд, чтобы разобраться с очередной неприятностью без лишнего шума.

— Я понимаю, что ты любишь людей, но постарайся, по крайней мере, не наломать ещё больше дров.

— Прости...

Даже Райдер удручённо повесил голову, когда Зиг отчитал его.

— В любом случае, уже далеко за полдень, так что давай перекусим и поспешим домой...

Не успел Зиг договорить, как лицо Райдера вдруг напряглось. Зиг поначалу решил, что он намеревался вновь влезть в неприятности, но выражение лица Райдера было для подобного слишком мрачным.

— ...Райдер?

Пропустив вопрос Зига мимо ушей, Райдер резко сорвался с места.

— Это присутствие... Здесь Слуга неподалёку!..

Зиг поспешил следом. Они свернули с главной улицы в переулок. Окружающие люди в замешательстве уступали им дорогу. *Они опять могут пострадать*, промелькнуло у него в голове, но его опасения были излишними.

Мчавшегося во весь опор Райдера переполняло благородство доблестного рыцаря, которое он проявлял лишь во время ночных событий. Люди не осмеливались даже окликнуть его.

Зиг бежал изо всех сил... но Райдер был быстрее. Он оставил попытки догнать его, и ему оставалось лишь идти по следу праны Райдера, чтобы окончательно не потерять его из виду. Наверное, его маршрут был столь хаотичным и витиеватым, потому что он преследовал другого Слугу. Лучше причины Зиг придумать не смог.

— Райдер!

— Почти догнал!..

Райдер перепрыгнул через ребёнка, игравшего на улице, пробежался по бордюру, дабы избежать столкновения с кошкой, и даже вломился в чью-то квартиру, после чего выпрыгнул из окна на другой стороне здания.

— Там!

Тело Зига напряглось, когда он услышал крик Райдера впереди. Даже он это чувствовал, поскольку вмещал в себя Чёрного Сэйбера. Скорее всего, другой Слуга тоже заметил их присутствие.

Райдер повернул за угол, и немного отставший Зиг последовал за ним.

В переулке, который, несмотря на самый разгар дня, был необыкновенно тёмным, спиной к ним стояла «она».

— А?! — удивлённо воскликнул Райдер.

Она развернулась, издав зверский рык...

Райдер или Зиг ни за что не забыли бы её лицо.

Они не могли не узнать оттенок её праны.

Несмотря на то, что они находились посреди города, она единственная выглядела так, словно по-прежнему стояла на поле боя.

— Т-ты! Что ты здесь делаешь?!

Красная Сэйбер ответила, буравя их подозрительным взглядом:

— ...Кто бы говорил.

§§§

...Похоже, что она видела сон.

Семья, взявшая фамилию Сисиго, перебралась в мрачные земли дальневосточного островного государства, где дождь, казалось, шёл круглый год. Только летом ненадолго воцарялась хорошая погода. Большую же часть дней небо было затянуто мрачными серыми облаками.

Это было запустелое место, где людям приходилось использовать всю свою энергию и силу воли для того, чтобы просто выжить.

Хоть они и были магами, им нужна была пища для выживания. Особенно падшим магам вроде них. Им пришлось начать с чистого листа, используя бесполезные заклинания, которые даже нормальной магией нельзя было назвать, и заслуживая доверие местных жителей.

— *У нас ещё может получиться, у нас ещё может получиться, у нас ещё может получиться...*

Что значит «У вас ещё может получиться»? Они уже подошли к своему концу и оказались в безвыходной ситуации, потому что их Магическая метка истлела, а от былой силы не осталось даже и десятой части. Магических цепей становилось всё меньше с каждым поколением, и их ожидала участь стать обычными людьми, которые «знают о существовании магии».

Всё это было невероятно унизительно и оскорбительно. Конец, который все маги хотели избежать любой ценой. Наихудший исход из всех возможных, когда их жизни не угасали в стремлении познать бездну или в жестокой схватке между магами, а попросту становились ненужными и лишёнными смысла.

Нет, я ненавижу это, ненавижу эту участь, ненавижу, ненавижу...

Они ныли, словно дети, и в отчаянии искали помощи у других магов, с которыми были знакомы. Но несмотря на то, что их семья многое для них сделала в прошлом, они все презирали их и выказывали лишь неуважение.

— *Что за жалкий клан. Ваш конец уже наступил.*

— *Как мы можем помочь тем, чьи Магические цепи стремительно вырождаются?*

— Прискорбно, но это судьба, присущая магам. Что бы вы ни говорили или делали, ваше желание не будет исполнено.

В итоге не маги исполнили их желание. Вместо этого они заключили подобный проклятию контракт с загадочным существом, напоминавшим злого духа.

— Что ж, я обещаю вам процветание.

Оно весело хихикнуло.

— Однако всему есть своя цена, поэтому помните, что судьбой вам уготовано однажды лишиться всего этого в мгновение ока, понятно?..

Семья сказала, что им всё равно. Они разовьют свою магию прежде, чем этот день настанет. Они придумают любое количество способов справиться с этим. Даже если у них не получится, их потомки однажды наверняка смогут найти выход...

К мистическим техникам этих далёких земель они относились предвзято и с презрением. Их новая магия была примитивной и грубой, далёкой от их представлений об эстетике.

Однако с другой стороны их искусство было таким простым и стойким, что его даже можно было назвать прекрасным. Какими же глупыми и недалёкими они когда-то были. Семья передавала свои знания из поколения в поколение, предупреждала своих детей и внуков о проклятии и беспрестанно наказывала им как можно быстрее придумать меры, которые помогут справиться с его последствиями.

Время их процветания было подобно сну. Часовая башня признала их труды и вновь, не скрывая удивления, пригласила семью Сисиго в свои стены. «Не знаем, как вам удалось вновь вернуться в строй, но это замечательно. Мы приветствуем вас...»

И затем упадок вновь настиг их в мгновение ока.

Они не покатались по наклонной, нет. Вместо этого их как будто столкнули с утёса. Жестокое обращение? Вовсе нет. Они были готовы к этому. Однако это была проблема, которую они возложили на своих потомков.

Сисиго Кайри стал началом конца. До сего момента он был величайшим шедевром среди детей семьи Сисиго. Он, превзошедший отца и постигший ещё более могущественные таинства их магии, был гордостью семьи.

Его представили жене и скрепили их узами брака. Ни на секунду не забывая о проклятии, семья сначала удостоверилась в том, может ли он зачать потомство.

И затем они осознали, что это, наконец, началось.

— Плохо дело. Кайри не имеет способностей к зачатию. Его тело в норме, значит, причина наверняка в проклятии. Невероятно, это наконец-то началось...

Сначала они предпринимали попытки помочь ему зачать детей всеми возможными средствами. Они использовали различные лекарства, совершали всевозможные ритуалы, использовали свои связи и огромные суммы денег, чтобы добиться его осмотра у магов, специализировавшихся на лечебной магии.

Но все их попытки потерпели полный крах. Им всё-таки удалось добиться от него успешного зачатия, но дети умирали сразу же после рождения, сколько бы раз они это ни повторяли. Младенцы появлялись на свет, таяли, словно воск, и исчезали без следа.

Его жена тотчас же решила развестись с ним. Одарив его холодным и безразличным взглядом, она произнесла:

— *Ты и вправду превосходный маг. Играешься даже с собственными детьми.*

Она права, подумал Кайри. Его дети всегда погибали после рождения... из-за его долга перед семьёй. Как бы он ни старался это предотвратить, они умирали – он всё равно что убивал их собственными руками.

Семья его жены также поняла, насколько сильно пала семья Сисиго и быстро умыла руки.

Кайри и его жена считались идеальной парой, поскольку оба были отличными магами. Вот почему семья Сисиго была так одержима появлением их потомства на свет. Но после того, как жена Кайри развелась с ним, они решили, что у них нет другого выбора, кроме как принять в семью ребёнка со стороны и сделать его следующим наследником.

Семья Сисиго была в отчаянии. Они думали, что Кайри необходимо каким-то образом передать Магическую метку другому ребёнку, поскольку все прочие варианты не сработали. Они были даже готовы сделать наследником приёмное дитя.

...Но даже в этой ситуации сложно было сказать, поняли ли они истинный смысл «проклятия». По условию заключённого контракта они должны были забыть про магию после рождения Сисиго Кайри.

Попытка сделать из мага его наследника была сама по себе невозможной.

Не осознавая этого, они умудрились найти девочку, которая была дальней родственницей с хорошей совместимостью. Когда их представили друг другу, Кайри испытал чувство подавленности, понимая свою устрашающую сущность.

Дабы ещё сильнее увеличить совместимость Магической метки с девочкой, Кайри начал жить вместе с ней.

— *Если я сделаю это, то стану магом, совсем как брат. Я так счастлива...* — с улыбкой пробормотала она.

Она была хрупкой и робкой девочкой. Всякий раз, когда лил дождь и гремел гром, её состояние ухудшалось. Когда ей говорили, что её тело также станет крепче после пересадки Магической метки, она радостно улыбалась. Однако до тех пор ей придётся мириться со своим слабым здоровьем. С этим ничего нельзя было поделать, поэтому Кайри читал ей перед сном книгу вслух.

— *Мне немножко грустно от того, что ты больше не будешь мне читать, когда я стану магом...*

Сказав это, она прискорбно опустила голову. Кайри пробормотал в ответ: «Ты сможешь читать всё, что тебе будет угодно, когда окрепнешь». Но когда она

надулась и сказала, что «имела в виду совсем не это», он, наконец, понял, что ей хотелось, чтобы именно он читал ей книги.

— *Что поделаешь. Тогда я буду читать, пока тебе не надоест.*

Когда он сказал это, её лицо, наконец, просветлело.

Ни до, ни после этого...

...в жизни Кайри никогда не было столь спокойных и счастливых дней.

Эти дни...

...однажды внезапно испарились подобно магии.

Они кремировали её тело, которое после смерти приобрело пурпурный оттенок. Следуя традициям этих земель и, что самое главное, опасаясь заражения почвы, они сожгли её в огне. Кайри не плакал. Он попросту не мог.

Тем, кто сильнее всех прочих старался не думать о возможности того, что *всё может обернуться вот так*, был сам Сисиго Кайри.

Он надеялся, что это сработает. Его отец и остальные члены семьи заверили, что всё будет хорошо, поэтому он крепко вцепился в надежду на то, что всё закончится благополучно.

Но всё это было ложью. Он не мог винить в произошедшем кого-то ещё.

В конце концов, Кайри хотел стать ей отцом. И эта его мечта обернулась для неё жестокой кончиной.

Такова была истина, кроме которой у него больше ничего не осталось. Слезы, сожаления и всё прочее были вне его досягаемости.

Сисиго Кайри спокойно принял проклятие во всей его полноте. Он зарывался в книги, ломал голову, пока чуть не обезумел, но в итоге... решил смириться с тем, что всё было кончено.

После он только и делал, что рисковал жизнью. Современные поля сражений были слишком опасными даже для некрманта.

Он больше не был магом и походил, скорее, на того, кто просто пользуется магией... нет, именно таким он и стал. Но в глубине своего сердца ему было всё равно, словно человеку, который прознал о своей скорой смерти и начал пускать на ветер всё накопленное с годами богатство.

Возможно, по причине дьявольской удачи, или, может, потому что он, по крайней мере, отказывался принимать смерть от собственных рук, Сисиго Кайри каким-то образом умудрялся выживать, будучи живым лишь наполовину. Другая его половина умерла вместе с той девочкой.

Каждый раз, проливая кровь и падая на поле боя, он вспоминал.

— *В следующий раз, когда проснёшься, пожалуйста, назови меня отцом...*

Вот именно. Он нёс в себе грех, желание, чтобы она его так называла. Это было тяжело, горестно и болезненно, а смерть лишь сделает всё проще... и поэтому он каждый раз будет стискивать кулаки, сплёвывать кровь и подниматься на ноги.

Шли годы. Его мягкая оболочка стала твёрдой, словно сталь, а руки, которыми он когда-то писал исследовательские работы, изуродовали бесчисленные шрамы.

Он искал тела, обрабатывал их, придумывал заклинания, зарабатывал деньги и сразу же их тратил.

Он нёс на своих плечах тот грех.

И поэтому продолжал жить, не прекращая поисков пути к искуплению.

По крайней мере, он чувствовал себя так, словно уже был мёртв.

Таким образом, оказавшись в настоящем, Сисиго Кайри узнал о Святом Граале. Ему поведали о нём.

Знания мага говорили ему, что воскресить мёртвого было невозможно.

Опыт, заработанный на полях сражений, твердил ему, что возможность этого равнялась нулю.

Но даже так. Даже так он мог что-нибудь обнаружить. Под гнётом отчаяния, подавляя надежду, что нарастала внутри него – он потянулся к Святому Граалю.

Вот какой простой была причина, по которой он искал Святой Грааль.

Это была обычная детская история, которую можно было встретить по всему миру в самых разных ситуациях.

Но именно поэтому страстное желание Сисиго Кайри заполучить Святой Грааль было таким реальным.

Это был способ удовлетворить ту крайне ничтожную гордость мага, что в нём ещё оставалась, о присутствии которой даже не подозревал он сам, и в то же время путь к искуплению, который он, наконец, обнаружил. И глубоко внутри своих инстинктов он знал.

Знал, что это было место, где Сисиго Кайри встретит свою смерть.

Проснувшись, Красная Сэйбер произнесла:

— Не показывай мне такой тупой сон, идиот.

— Уж прости за тупой сон, но я не идиот вообще-то... — скорчил гримасу Сисиго, видимо, подозревая о том, что ей приснилось.

Если верить [спиритической доске], с Чёрной Ассасин было покончено. Других потерь Чёрная фракция не понесла. Как и ожидалось, имея на своей стороне таких Слуг, как Райдер и Арчер, расправиться с Чёрной Ассасин, скорее всего, им было относительно легко.

Сисиго Кайри и Красная Сэйбер уже покинули Трифас. Великий Грааль похитили, и сейчас было не время спокойно прохладиться на вражеской территории.

Они отправились в столицу Румынии Бухарест и там приложили все усилия, чтобы собрать информацию о висячих садах.

На этот раз вместо того, чтобы коротать ночи в спальнях мешках, они сняли номер в отеле. Присутствие Иггдмилления в Румынии было довольно внушительным, но даже их влияние было ничем в столице. Но всё же они сняли два номера на самом верхнем этаже под вымышленным именем и на всякий случай «мирным путём» заняли чужой номер, воспользовавшись заклинанием внушения.

...Сэйбер, которой понравился вид на город из номера люкс на верхнем этаже, невольно надулась, обнаружив, что из окон номера, что они «одолжили», ничего не было видно. «Можешь занять люкс», — предложил ей Сисиго, но Сэйбер тотчас же отказалась.

— Ну уж нет. Как Слуга, я должна защищать своего Мастера, — сложив руки на груди, сказала она, *как и подобает* Слуге.

Сисиго отчаянно придушил рвущийся наружу вопрос «Ты съела что-то не то?» и вместо этого просто ответил: «Понятно».

— Поэтому тебе стоит расположиться в номере люкс, Мастер. Всё нормально, я буду рядом!

Однако, несмотря на то, что Сисиго сам рассудил, что номер люкс был безопасен процентов на девяносто, он не мог спать там, думая об оставшихся десяти процентах. У него была довольно-таки ярко выраженная склонность к беспокойству.

— ...в моём сне ты был гораздо более отчаянным, Мастер.

— Не знаю, что тебе там приснилось, но, будучи охотником за головами, я всегда принимаю меры предосторожности. Обдумываю всё вплоть до мелочей.

Даже если его в конечном итоге будет ждать смерть, он умрёт только после того, как сделает всё, что будет в его силах. Такова была позиция Сисиго Кайри по отношению к миру.

Такой ответ Красную Сэйбер явно не устроил, но она, похоже, всё равно не намеревалась покидать своего Мастера.

Вселившись в номер, Сисиго Кайри решил первым делом заняться отчётом. Формально ему, вероятно, нужно было связаться с нанявшим его Рокко Белфабаном, но тот был старомодным магом, которому претили доклады по телефону и электронной почте – он попросту не располагал для этого необходимыми устройствами.

Поскольку он не собирался пользоваться медлительным магическим устройством для связи, что заняло бы целую вечность, Сисиго решил просто позвонить Эль-Меллою II, у которого, в отличие от Белфабана, был при себе мобильный телефон.

[Хмм, я понимаю... Всё это и вправду довольно-таки серьёзно.]

Эль-Меллой спокойным тоном вкратце подвёл итог сложившейся ситуации. Как он и сказал, она действительно была серьёзной.

Хотя кража Великого Грааля и была сама по себе нешуточным делом, положение ухудшал тот факт, что выкрала его не Ассоциация магов, а член Святой Церкви, к тому же Рuler Третьей Войны за Святой Грааль города Фуюки, Амакуса Широ Токисада.

Естественно, Ассоциация уже начала действовать. Несмотря на то, что её отношения с Церковью сильно ухудшились и уже какое-то время представляли собой негласную войну, влиятельные фракции с обеих сторон, по всей видимости, отчаянно искали пути к примирению и завершению конфликта без происшествий.

В этот раз Церковь не собиралась вмешиваться. Священник Широ, назначенный Наблюдателем, попросту спятил и предал их. Поэтому решение откреститься от него и умыть руки было с их стороны вполне правильным... К счастью, Церковь не прознала о том, что Широ на самом деле был Амакуса Широ Токисада. Нельзя было отвергать хоть и небольшую, но вероятность того, что они могут вмешаться в Великую Войну за Святой Грааль с целью защитить его или использовать.

— Вы правы. Как там с запросом, который я озвучил в прошлый раз?

Эль-Меллой никак не отреагировал на дерзкие слова Сисиго и с безразличием ответил:

[Никаких проблем. Подготовка уже идёт в указанном Вами месте. Пароль я вышлю позже.]

— Вас понял. Кстати, я хотел ещё кое о чём спросить...

[Как Вы и думали, я тоже не чувствую никакой праны врага. Скорее всего, причиной тому личный навык или Благородный Фантазм Красной Ассасин... Семирамиды.]

— Как и ожидалось, да? — Сисиго щёлкнул языком. Он думал, что отследить Благородный Фантазм, сжигающий такие объёмы праны, можно было откуда угодно, но, похоже, Семирамида была «ассасином» не за красивые глаза.

Скорее всего, это был уникальный и первоклассный Благородный Фантазм даже среди Фантазмов на вооружении Слуг всех предыдущих Войн за Святой Грааль.

Уничтожающий врага лучом света меч, отражающая любые атаки броня, стремительно рассекающая небеса боевая колесница, призывающая бесконечный поток монстров книга или нечто иное, даже более уникальное и загадочное – всех разновидностей Благородных Фантазмов было не счесть.

Однако даже среди множества Благородных Фантазмов, которыми обладали герои, движущаяся крепость была неслыханным делом. Более того, в данный момент она хранила Святой Грааль в своём чреве. Для Ассоциации ситуация была сущим кошмаром.

[Вы сможете вести погоню?]

— Без проблем, маги Иггдмилления постоянно наблюдают за садами с помощью фамильяров. Похоже, они примерно представляют, где находится крепость.

[Думаете, висячие сады двигаются за пределы Румынии?]

Сисиго ненадолго задумался над вопросом Эль-Меллоя. Шансы этого были крайне велики. В конце концов, это была летающая крепость. Как бы медленно она ни двигалась, они не могли помешать ей покинуть пределы страны.

— Их скорость полёта неизвестна. Пока что мы не можем сказать наверняка.

[Вот как. Мы уже выслали отряды по извлечению Великого Грааля в граничащие с Румынией страны. В зависимости от ситуации они незамедлительно придут на место.]

— ...Понял.

Он ожидал этого, но, похоже, Ассоциация была готова отреагировать в любой момент. Это было вполне естественно. В конце концов, дело было не просто в исполнении желания – им выпала возможность заполучить в свои руки сам Великий Грааль.

Если Часовой башне это удастся, то следующая Война за Святой Грааль, скорее всего, не заставит себя ждать.

...Сможет ли он теперь исполнить собственное желание?

— ...Я не ослышалась, Мастер? Эти ребята планируют прибрать к рукам Великий Грааль? — громко крикнула Сэйбер за его спиной. Сисиго застыл – и даже Эль-Меллой на другом конце провода был потрясён этим криком.

[Ч-что это сейчас было?]

— Прошу прощения. Просто моя Слуга...

Не обратив внимания на попытку Сисиго всё уладить, Сэйбер быстрохватила телефон из его руки и закричала:

— Эй! Говорю это на всякий случай, но Святой Грааль наш! Я не позволю вам подобраться со спины и умыкнуть его! Всё ясно?!

[...]

Пока Эль-Меллой пребывал в шоке, а Сисиго лихорадочно пытался отобрать телефон у своей Слуги, Красная Сэйбер продолжала говорить, отбиваясь от Мастера свободной рукой:

— Отвечай мне, маг! Мы не отдадим Грааль, пока он не исполнит наши желания! Усёк?!

[...Д-да, усёк.]

Удовлетворённая ответом, Красная Сэйбер бросила телефон обратно Сисиго.

— Ох... прошу простить мою Слугу и воспринять её слова как обычную шутку, — извинился Сисиго, готовясь к худшему. После долгого молчания Эль-Меллой, к его удивлению, не стал возмущаться и даже рассмеялся, словно это его слегка позабавило.

[Простите за смех. Похоже, мы оба познали эксцентричность наших Слуг.]

— ...Полагаю, да.

[Я закрою глаза на эту несдержанность. Группа по извлечению будет действовать быстро, поэтому вы должны исполнить свои желания как можно быстрее.]

На этом разговор закончился, и Сисиго вздохнул.

— Эй, он что, сейчас нагрубил мне?

— Нет. Скорее, это ты, кто... впрочем, неважно. Это мало что меняет.

В итоге для выживания в этой войне Сисиго необходимо было, чтобы Сэйбер оставалась в живых. Он хотел как можно дольше скрывать её настоящую личность и

в худшем случае замедлить операцию Ассоциации по извлечению, но если его Слуга погибнет, он вряд ли сможет выжить в сложившейся ситуации.

— Вот именно! Продолжай стремиться к Святому Граалю, и я останусь твоей Слугой, Мастер!

— Не волнуйся, я не сдался. А теперь мне нужно немного поработать, поэтому ты свободна. Можешь подняться на верхний этаж отеля, отправиться бродить по городу – словом, делай, что хочешь.

— Хмм... Ты уверен?

— Я всё равно какое-то время буду сидеть в номере. Только вернись до наступления вечера.

— Хорошо. Тогда я принимаю твоё предложение.

Когда его Слуга, неистовая, словно полтергейст, покинула номер, Сисиго испустил вздох облегчения.

После он извлёк подозрительно большую бутылку с формалином из своего багажа. Это было тело детёныша гидры, которое он получил в качестве компенсации за работу. Сисиго уже использовал головы гидры для создания кинжала, но у него не было времени пустить в дело их все, поэтому он оставил тело в полурасчленённом состоянии.

— Красный Райдер – это Ахилл... В таком случае, Чёрный Арчер либо Хирон... или, может, Парис?

Естественно, Иггдмилления не сообщили Сисиго настоящее имя Чёрного Арчера. Но даже так, судя по тому, как Арчер говорил и вёл себя, когда они объясняли ситуацию и планировали ответные меры, Сисиго мог с лёгкостью сказать, что между Красным Райдером и Чёрным Арчером была связь.

Ахилл... он был величайшим героем, который участвовал в Троянской войне, но при жизни с ним были глубоко связаны два лучника.

Первым был Парис. Человек, развязавший Троянскую войну и также нанёсший Ахиллу смертельную рану.

Узнав о единственной уязвимости Ахилла, Парис, чью руку направил бог Аполлон, с идеальной точностью пустил стрелу прямо в его пятку, даже несмотря на то, что Ахилл не останавливался ни на секунду на поле боя.

Его вполне можно было назвать смертельным врагом Ахилла. К тому же Парис испытывал к Ахиллу исключительную личную ненависть.

В конце концов, Ахилл убил его старшего брата, великого героя Гектора, и унизил, привязав его бездыханное тело к своей колеснице и протащив по полю боя.

Если Чёрным Арчером был Парис... то это означало бы, что он во время их встречи говорил об убийце своего брата с ностальгией.

Такое было возможно, учитывая уникальную систему ценностей, которой зачастую обладали герои. Однако это явно было неестественно. Но был ещё один лучник, связанный с жизнью Ахилла.

Это был не кто иной, как тот, кто вырастил Ахилла, величайший мудрец среди кентавров, Хирон.

Разумеется, Арчер обладал человеческими пропорциями и явно не был наполовину лошадьё, чем выдал бы в себе кентавра. Однако здесь нечему было удивляться. В конце концов, Хирон был сыном богов и великим мудрецом, чья сущность была невероятно близка к Божественным духам.

Вероятно, он мог свободно менять облик по своему желанию.

...Да, если Арчером был Хирон, тогда это также объяснило бы, как ему удалось ранить Красного Райдера, обладавшего божественностью. К тому же невероятная мудрость, которую, казалось, можно было применить к любой ситуации, была больше характерна для Хирона, чем для Париса.

Однако... если Арчером был Хирон, тогда это означало...

— ...Да, такое возможно.

С другой стороны, Широ, который принадлежал классу Рулер, был на стороне Красных. После встречи лицом к лицу в часовне висячих садов все, кто там был, узнали имена друг друга, благодаря Широ и Рулер.

Хирон был там, как и Ахилл. И из всех Слуг, что там оказались, проблема была вовсе не в них.

Сисиго подумал о том, к чему это всё приведёт – и принял решение.

Разобрав кинжал, созданный ранее, он начал делать новое магическое приспособление.

§§§

Красная Сэйбер лениво брела по полуденным улицам Бухареста. Её благородные и прекрасные черты, вдобавок к чрезмерно откровенному наряду, привлекали много внимания... Однако никто не попытался её окликнуть.

Общественный порядок в Бухаресте, столице Румынии, был ужасным. По крайней мере, шансы того, что девушка, вроде неё, идущая по улице в столь вызывающей одежде, попадёт в передрагу, были весьма высоки.

Но на каждый случай найдутся исключения. Пока недоброжелатели, будь то уличное отребье, карманники или лжеполицейские, представляли собой людей, они будут действовать согласно инстинктам.

...Другими словами, никто не был настолько глуп, чтобы приставать к *медведю гризли в облике молодой девушки*.

— Уа-а-а, — зевнула Сэйбер от скуки. — Как и думала, стоило прихватить с собой Мастера, даже если бы мне пришлось вытаскивать его из номера силой.

Все люди, проходившие мимо, на мгновение обращали внимание на её красоту – после чего поспешно отводили взгляд. Осознав, что на неё постоянно смотрят, Сэйбер страстно желала поскорее влипнуть в какие-нибудь неприятности.

Возможно, из-за того гнетущего сна она чувствовала, как в её животе сгущалась какая-то неясная эмоция. Лучшим способом избавиться от неё было насилие.

Однако никто так и не осмеливался её окликнуть, из-за чего её одолевала неопишуемая скука. Вокруг было множество людей, старые и молодые, хорошие на вид и плохие – и она была отделена от них всех.

...Слуги были существами, отрезанными от мира.

Героические души призывали для победы в Войне за Святой Грааль. Даже если им даровали вторую жизнь, всё, что от них просили, – это битва. Поэтому с этим ничего нельзя было поделать.

Хоть Сэйбер и понимала это, её мысли не могли игнорировать истину, что она была одна с самого начала даже при жизни.

Её мать Моргана видела в ней лишь инструмент мести её отцу. Поскольку росла она быстро, никто не мог знать её с детства.

Даже когда она выросла и стала рыцарем Камелота, Сэйбер никогда не общалась с другими рыцарями.

Битва была всем, что у неё было. Обмен ударами, проклятия и попытки убить друг друга. Казалось, это было единственной формой общения, которую знала Сэйбер.

Был лишь один человек, который знал её как «Мордред» и с которым она говорила, не скрывая лица.

Её отец Артур, который не был в ней заинтересован.

Каждый раз, когда она вспоминала отца, у неё внутри словно всё вскипало. Достигнуть понимания и быть на равных с *этим* было невозможно. Чтобы общаться с этой механической куклой, с этим идеальным королём, которого все превозносили, она должна была, по крайней мере, самой стать королем...

— А?!

Её мысли внезапно прервал истерический возглас. Несмотря на то, что ещё совсем недавно она мечтала о том, чтобы кто-нибудь её окликнул, теперь Сэйбер чувствовала лишь настолько сильное раздражение, что ей захотелось отправить незнакомца в полёт без всяких вопросов.

— Тихо. Кого...

— Т-ты! Что ты здесь делаешь?!

Красная Сэйбер развернулась, и её глаза невольно расширились от удивления. Она увидела Чёрного Райдера, как и она, облачённого в современную одежду, который настороженно прикрывал собой гомункула.

— ...

— ...

Между Чёрным Райдером и Красной Сэйбер воцарилось неловкое молчание.

Прямо сейчас они не были врагами. Но между ними далеко не всё было улажено. Тем не менее, если бы здесь присутствовал другой человек или Слуга, они бы удержались от стычки, но сейчас останавливать их было некому.

— ...Кто бы говорил. Хочешь сразиться прямо здесь?

Красная Сэйбер слабо улыбнулась, из-за чего Чёрный Райдер утратил самообладание.

— Мне на ум пришёл тот же вопрос. Меня в любом случае всё устраивает. Валяй, если хочешь.

Похоже, он не усвоил урок после того, как я потрепала его в прошлый раз. Это хорошая возможность выпустить пар. Я ещё раз втопчу его в грязь прямо здесь и...

Красная Сэйбер уже хотела шагнуть вперёд, когда на сцене возник другой персонаж. Встав между ней и Чёрным Райдером, он произнёс, помахав рукой в приветствии:

— Прошло два дня с нашей последней встречи, Красная Сэйбер. Я бы хотел кое-что у тебя спросить, поэтому, если ты свободна, мы можем немного поговорить?

— А?

— Чего?

...Поговорить?

Не обратив внимания на реакцию ошеломлённых Слуг, парень вновь спросил:

— Ты сейчас не занята?

— Нет, но... ты серьёзно?

Красная Сэйбер с подозрением уставилась на парня. Она не смогла найти ни злобы, ни ненависти, ни даже страха в его спокойном выражении лица... Она убила его на том поле боя, но парень, похоже, уже счёл этот вопрос закрытым.

Он кивнул, словно пьющая птичка.

(https://ru.wikipedia.org/wiki/Пьющая_птичка)

— Да, мы сейчас тоже ничем не заняты.

— Чего, нет, погоди...

— У тебя есть дела, Райдер? Тогда мы можем разделиться и...

— Нет, нет, нет, нет, нет, нет! Я пойду, пойду с тобой!

Посмотрев сначала на парня, затем на Чёрного Райдера, Красная Сэйбер нахмурилась и произнесла:

— Хорошо. Где поговорим?

§§§

Они направились вниз по главной улице. Несмотря на то, что до этого во время прогулки Зиг и Райдер то и дело влипали в переделки с разными людьми (и Зиг каждый раз отчаянно удерживал неусидчивого Райдера в узде), теперь все прохожие старательно отводили от них взгляд.

По-видимому, дело было в Сэйбер, которая шла впереди... Безусловно, её звериный дух, который отчётливо чувствовался даже за её спиной, был невыносимым для обычных людей.

— Итак, какого чёрта вы здесь делаете? — спросила их Сэйбер, бросив взгляд через плечо. Сердитый Райдер, чьи руки были сложены на груди, смотрел в сторону.

— Мы не обязаны отве...

— Райдер захотел прогуляться, а меня выбрали для того, чтобы за ним приглядывать. Похоже, Рулер рассудила, что он не станет делать ничего нелепого, пока я рядом, — ответил Зиг, словно одёргивая Райдера.

— Зачем вы приехали в Бухарест?

— Не знаю, но это, судя по всему, важно.

— Хмм, — Красная Сэйбер пожала плечами. Она думала над тем, чтобы доложить об этом своему Мастеру, но, поскольку он был поглощён работой, решила отложить это на потом.

— Я слышала, что с Чёрной Ассасин покончено. Это так?

— ...Да, она мертва, — вновь ответил Зиг, поскольку Райдер продолжал игнорировать Сэйбер.

— Ясно, — без всякого интереса пробормотала она.

— А вы что делаете в Бухаресте, Сэйбер?

— Я не обязана отвечать... Ну, мы подумали, что наше дальнейшее пребывание в Трифасе не принесёт ничего хорошего. Только и всего.

Хоть они и решили временно работать вместе, Трифас всё ещё был вражеской территорией для Сэйбер и её Мастера. Так ей ответил Сисиго Кайри, и это звучало весомо.

— О чём ты хотел поговорить?

— Вот именно, Зиг, о чём тебе говорить с кем-то, вроде неё?

— ...Что-то ты слишком разворчался, — удивлённо пробормотала Сэйбер, на что Райдер неистово возразил:

— Да ты что?! Как будто я могу забыть о том, что ты убила его!

— Ну, лично меня это не особо волнует.

— А должно! — воскликнул Чёрный Райдер в ответ на спокойные слова Зига. Зиг считал, что никакой проблемы в этом не было, поскольку сейчас-то он был жив. Разумеется, жертве вполне свойственно испытывать болезненные чувства — ненависть к преступнику.

Но в данный момент это было неуместно.

Сейчас они не были врагами, поэтому Зиг подумал, что сможет поговорить с ней немного. В конце концов, Красная Сэйбер была Мордред — мятежным рыцарем, положившим конец легенде о короле Артуре.

Возможно, у неё были свои взгляды на человеческих существ.

Об этом и хотел спросить её Зиг. Но ему нужен был не её ответ, а мнение.

— Нет, ну, если тебя это устраивает, то ладно, но... Хорошо, я прощаю тебя за то, что ты пережил удар моего Благородного Фантазма. Вот, теперь мы квиты.

...*Это и вправду делает нас квитыми?* Зиг озадаченно наклонил голову вбок, но Красная Сэйбер, похоже, была в хорошем настроении и поэтому решила ничего больше не добавлять.

— Здесь, значит?

Видимо, подразумевая под этим «Это идеальный выбор», Красная Сэйбер быстро открыла дверь кофейни. Зиг и Райдер последовали за ней.

— Добро пожаловать, — несколько резко поприветствовал их владелец с серыми усами. К счастью, других посетителей не наблюдалось. Если учесть то, что на часах было как раз время ланча, это могло означать, что хорошего вкуса от местной еды ждать не стоило...

— Что ты будешь, Зиг?

— ...Сэндвич с ветчиной и кофе.

— Тогда я возьму то же самое.

Красная Сэйбер довольно долго изучала меню, которое ей вручили, после чего произнесла:

— Мне сэндвич с жареным цыплёнком, пломбир с зелёным яблоком, бутерброд с морепродуктами и бифштекс, а на десерт, э-э-э, три вот этих маффина. Ах да, и ещё кофе.

Зиг и Райдер переглянулись, после чего посмотрели на владельца.

— ...А Вы это всё съедите, мисс?

— Разумеется, иначе не стала бы заказывать. У вас есть это всё? Если нет, тогда я буду...

Сэйбер уже хотела вновь взять в руки меню, но владелец поспешно остановил её.

— Хватит, я принесу всё, что Вы заказали!

Владелец в панике вернулся на кухню. Похоже, он лично заведовал кофейней, судя по её небольшому размеру и старому интерьеру. К счастью, однако, здесь было вполне чисто и гигиенично.

— Так о чём ты хотел поговорить? — тотчас же наклонилась вперёд Красная Сэйбер, когда владелец удалился.

— Не против, если я начну сначала?

Услышав этот вопрос, Красная Сэйбер сделала кислое лицо, но согласилась при условии, что он постарается изложить всё вкратце.

Сначала Зиг рассказал немного о своём происхождении, после чего поведал о том, какого рода Слугой была Чёрная Ассасин.

К тому времени, как он закончил своё краткое описание иллюзии, что ему показала Ассасин, куча еды из их заказа уже стояла на столе.

— Прежде чем начнём наш разговор, может, сначала поедим?

— Хорошо.

— Отличная идея.

Не то чтобы Красную Сэйбер привлекала еда. Скорее, благодаря контракту с первоклассным магом, она вообще не нуждалась в еде.

Тем не менее, она могла есть. Более того, она была Слугой, существом, которое выходило за рамки логики мира.

Восемьдесят процентов смысла, что она вкладывала в поглощение пищи, заключалось не в стремлении набить желудок, а в чистом любопытстве.

— ...Ух. Я бы ещё что-нибудь заказал, но это будет грубо по отношению к владельцу, да и желудок мой не совсем уж пуст. Да и денег у меня нет.

— Это потому что я боялся того, что будет, если я дам тебе деньги... — с серьёзным видом пробормотал Зиг. Райдер донимал его, беспрестанно говоря «Давай купим то» и «Давай купим это», с тех самых пор, как они покинули Трифас.

...В покупке явно фальшивого платинового кольца не было никакого смысла. Более того, когда Зиг заявил о том, что кольцо поддельное, владелец уличного

лотка не на шутку рассердился. Это был один из нескольких случаев, когда он только ухудшил ситуацию.

Красная Сэйбер с пугающей скоростью жадно поглотила свой сэндвич и накинулась на бифштекс.

— Кстати, где твой Мастер? Тот мужлан в солнцезащитных очках, — с любопытством спросил Чёрный Райдер, коснувшись пальцем брови.

— Работает в своей мастерской. Моё присутствие ему мешало, поэтому я решила прогуляться.

— Мы полетим на самолётах, но что насчёт вас?

— Сама не знаю. Тоже, наверное? В конце концов, мы же о висячих садах говорим.

— Это так, — согласно кивнул Райдер.

Поскольку их целью была летающая крепость, способов проникновения внутрь было не так уж много. Они либо используют воздушное судно, либо полетят с помощью магии. И неважно, какой способ они выберут, это не отменит тот факт, что крепость будет надёжно защищена.

Прочность их транспорта не играла никакой роли. Любое воздушное судно, даже зачарованное под завязку и способное выдержать удары первоклассных заклинаний, будет не прочнее поделки из бумаги или фанеры перед лицом магии ранга EX.

— Думаю, мы как-нибудь прорвёмся, если мой гиппогриф всерьёз постарается.

— ...

— ...

Красная Сэйбер лишилась дара речи, а Зиг медленно закрыл глаза.

— Вы чего? — спросил Райдер, сжимая свой сэндвич.

— Гиппогриф, гиппогриф... А, неужели ты тот самый герой? Кто-то там Карла Великого, Астольфо?

— Ага, всё верно. погоди, я ведь не говорил тебе этого, да?

— Не говорил. Но я знаю, что рядом с тобой сидит Зигфрид.

— Вот как, — в спокойной и принимающей манере произнёс Чёрный Райдер.

— ...Ну, это всё равно ничего не меняет, — сказала Красная Сэйбер, не очень-то удивившись.

— Серьёзно? Ты сильно меня потрепала! Но теперь у меня вообще-то другой Мастер, и кто знает, как всё обернётся в следующий раз.

Красная Сэйбер фыркнула и пожала плечами.

— Я не собираюсь проигрывать кому-то, вроде тебя. Идиотам стоит думать, прежде чем открывать рот, идиот.

— Кто обзывается, тот так и называется!

— Что?

...Атмосфера накалилась, из-за чего Зиг быстро поднял руку.

— Ещё кофе, пожалуйста! — крикнул он так громко, что Слуги посмотрели на него с удивлением.

— Ну да ладно. Мне тоже.

— И мне!

— Придётся доплатить, — отрывисто произнёс владелец, но Зиг сказал, что они не против. По крайней мере, на это у него должно хватить денег.

— Итак. Ты хочешь получить ответ на свой вопрос о том, хорошие люди или плохие, верно?

Когда Зиг кивнул, Красная Сэйбер вздохнула, словно это её искренне изумило.

— Ты идиот? Люди это люди, звери, которые могут становиться как хорошими, так и плохими в зависимости от ситуации. В итоге они всего лишь слегка разумные животные, которые теряют все манеры и достоинство, когда им не хватает еды или одежды. Меня не заботят другие, пока я сама могу продолжать жить, будучи выше их... ясно?

Мнение Красной Сэйбер было резким и прямолинейным. Она не считала людей ни хорошими, ни плохими.

Они лишь... были и теми, и другими в зависимости от обстоятельств. И они все были глупыми. Именно поэтому она не думала о других и считала важной лишь саму себя.

— Ты ненавидишь людей?

— Ненавижу, — без запинки ответила Красная Сэйбер на честный вопрос Зига. — Они не прощают обиды, но забывают про свои долги перед другими. Если что-то не будет им на руку, они будут этого избегать, даже если им придётся пожертвовать всеми, кто их окружает. Они совершают хорошие поступки, когда им это удобно, но не прочь закрыть глаза на великое зло в противном случае. Они действуют, руководствуясь эгоистичностью, и вваливают всю вину на других, когда им что-то не удаётся. Я бы и монеты не отдала за то, чтобы их защищать. Вот каковы люди. Ну что, разочарован?

Высказав своё умозаключение, Красная Сэйбер воткнула вилку в свой бифштекс.

— Хм... что за печальные мысли.

Даже слова Чёрного Райдера не заставили Красную Сэйбер дрогнуть. Зиг задумался на какое-то время, после чего задал другой вопрос:

— Значит, ты подняла мятеж при жизни по этой же причине, Красная Сэйбер?

В кофейне в мгновение ока похолодало.

— ...Нет. Моё отношение к людям не имеет ничего общего с моим мятежом. Не смей больше говорить об этом.

Взгляд Красной Сэйбер тотчас же наполнило намерение убить. Скорее всего, если Зиг сказал бы ещё что-нибудь, она действительно бы его убила. Зиг подумал, что она была капризной особой. Безусловно, один только разговор с ней уже сам по себе был испытанием.

— Но если оставить в стороне вопрос о самом мятеже... то те, кто последовал за тобой, тоже были людьми, не так ли? — бездумно вклинился в беседу Чёрный Райдер, когда Зиг уже хотел закрыть эту тему. Видимо, тоже подумав, что на этом всё закончится, Красная Сэйбер уставилась на Чёрного Райдера широко раскрытыми глазами.

— Разве не люди преклонялись перед тобой и жертвовали своими жизнями ради того, чтобы сделать тебя королём? Их ты тоже презираешь? Если да, то я думаю, что это печально.

Зиг почувствовал, что его сердце словно сжала невидимая рука, и удержал свою дрогнувшую ладонь, на которой были запечатлены командные заклинания. Если они устроят драку в центре этого огромного города средь бела дня, то воцарится неопишуемая паника. Но он не думал, что Чёрный Райдер и Красная Сэйбер были из тех людей, у кого хватит самоконтроля, чтобы этого избежать.

Даже не имеющий никакого отношения к ситуации владелец заведения, который, видимо, заметил ненормальную атмосферу, застыл на месте, держа в руке кофейник.

Но Красная Сэйбер, не обратив внимания на замерших от страха присутствующих, лишь вздохнула и пожала плечами. Похоже, что, пока разговор не затрагивал мятеж, ей вполне можно было задавать другие вопросы, например, о людях, что следовали за ней.

— Нет. Они поставили на меня по собственным причинам. Им нужно было восстать против короля Артура. Я не презираю тех, кто шёл против меня, как и не намерена видеть в тех, кто служил мне, равных себе.

— То есть, ты одинаково презираешь их всех.

— ...Я та, кому было уготовано стать королём. Разве может король относиться к людям как к равным себе? Спасёт ли король свой народ, если будет плакать и смеяться вместе с ним? Нет. Не таким должен быть король, — тихо сказала Красная Сэйбер без всякой злости или презрения в голосе.

— Ты хочешь стать королём?

— В общем и целом, да. Поскольку при жизни... мне это не удалось.

Сэйбер раздражённо щёлкнула языком. Другими словами, это было её желание к Святому Граалю.

Заявление о том, что ей было «уготовано стать королём» было довольно-таки далёким от реальности. Но ни Райдер, ни Зиг не выказали своего удивления. По крайней мере, Зиг не думал, что у него было право умалять чужое желание, когда у него даже не было собственного.

— ...Вы чего вдруг притихли?

— Да так. Я не могу опровергнуть твои слова. Королём я никогда не был и... даже не думал об этом. Моих амбиций хватало лишь на то, чтобы «принять корону, если мне её предложат».

— Как и Райдер, я тоже не могу сказать, что ты не права. Титул короля слишком далёк для меня.

Единственными, кто имел право назвать её слова ошибочными, были те, кто когда-то назывались королями... и те, кто стремились стать ими, как и она.

— Все желания одинаково важны. Хотя я бы воспротивился желанию уничтожить человечество. Но твоё желание принадлежит лишь тебе. Искать в нём изъяны было бы неправильно... по крайней мере, такова моя философия, — произнёс Чёрный Райдер с необычайно серьёзным лицом, из-за чего Красная

Сэйбер погрузилась в неприятное молчание. Затем Райдер задал ещё один вопрос, словно пользуясь подвернувшейся возможностью:

— Но... даже так я хочу спросить тебя ещё кое о чём. Ты хочешь стать плохим королём или же хорошим?

Чёрный Райдер задал этот вопрос не как король, а как преданный вассал, которым он когда-то был.

Это был простой вопрос, но его нельзя было избежать.

...Черты лица Красной Сэйбер слегка исказились. Она попыталась открыть рот, но замешкалась и отвела взгляд.

И затем она выдавила из себя короткую фразу:

— ...Очевидно же, что хорошим.

— Ясно, — пробормотал лишь в ответ Чёрный Райдер. Красная Сэйбер допила кофе и встала.

— Ты уходишь?

— Мы закончили... Или у тебя ещё есть вопросы?

Зиг покачал головой. Она со всей серьёзностью высказала ему своё мнение, отличавшееся от таковых у Рулер, Райдера и Чёрного Арчера.

Он не совсем был согласен с этим мнением, но и не отверг его полностью. Прямо сейчас он как раз его обдумывал.

— Нет. Благодарю, это была полезная пища для размышления, — ответил Зиг.

Самоуверенно улыбнувшись, Красная Сэйбер небрежно взъерошила его волосы.

— Тогда в следующий раз увидимся уже в висячих садах. Ты уж доживи до того момента!

Сказав это, она с благородным видом покинула кофейню. Проводив её взглядом, Зиг вздохнул и пробормотал:

— ...Столько съела и ушла, даже не заплатив.

— В этом отношении она и вправду похожа на короля, — сказал Чёрный Райдер и рассмеялся.

§§§

Красная Сэйбер шла по улицам и думала над недавним вопросом.

— Каким королём, значит?..

Она ответила, что «хорошим». Это не было ложью. По крайней мере, Сэйбер не намеревалась становиться плохим королём, которого сразит другой герой.

Но как ей вообще стать хорошим королём? Вероятно, добиваться этого нужно не тиранией, а великодушным правлением. Пока конфронтации с соседними странами не будет положен конец, ей стоит тренировать и усиливать армию своего королевства... Нет, не так.

Это не было чем-то очевидным. Чёрный Райдер, похоже, спрашивал о чём-то более фундаментальном.

...Каким королём ты хочешь стать?

Красная Сэйбер обдумывала этот вопрос. Сейчас она сражалась, чтобы стать королём. Она была уверена, что если бросит вызов мечу выбора, который определял короля, то сможет вытащить его из камня.

Она хотела стать идеальным правителем. Стать королём, который сможет защитить всех, кого необходимо защищать; королём, которого желали все.

Тогда она должна стать идеальным правителем для масс, как её отец?

Или же ей стоит стать алчным королём, который потянет всех вниз ради исполнения собственной мечты?

Идеальный король, несомненно, будет испытывать на себе неподъёмное бремя правления. Алчного короля, несомненно, будут все презирать.

Красная Сэйбер рассеянно наблюдала за людьми, которые шли по улицам. Согласно знаниям, которые ей даровал Святой Грааль, на лице этой страны всё ещё оставались свежие шрамы от правления тирана.

Он правил жестоко, ведомый извращёнными заблуждениями, и был у него роскошный дворец, построенный без всякого смысла. В итоге тирана свергли в ходе мятежа.

Я не стану таким королём, подумала Красная Сэйбер.

Значит, ей нужно стать идеальным королём, готовым жертвовать собой ради своих идеалов, как её отец? Несмотря на то, что даже её отцу пришлось принять поражение на середине этого пути?

— ...Проклятье.

Райдер указал на то, от чего она отводила взгляд.

Она лишь стремилась «стать королём» и никогда не глядела на то, что простиралось за этой целью.

Видели ли это другие короли? Тираны, мудрые и даже глупые правители, чьи имена были вписаны в историю – видели ли они то, что ждало их после начала правления?

Что пытался увидеть её отец, Артур Пендрагон, в будущем страны, которой правил... вернее, правила?

— ...Какое будущее? Я всё это разрушила.

Красная Сэйбер самоуничижительно улыбнулась. Правление короля Артура было хорошим. Она, безусловно, привела Британию к миру. Тем же, кто всё испортил, была не кто иная, как сама Красная Сэйбер.

Что в этом было такого плохого?.. В конце концов, она никогда об этом не жалела.

Многие люди лишились жизни в ходе того мятежа, включая её саму и даже её отца, короля, пытавшегося быть мечом и щитом своего народа.

Но если бы она не подняла мятеж, то душа рыцаря, известного как Мордред, умерла бы.

Никем не признанная, никому не интересная, никем не любимая и никого не любившая.

Мир без войн и невзгод был замечательной вещью. Люди, рискующие своими жизнями ради него, тоже были замечательными.

Но почему та, что отдала всё ради этой мечты, не получила в ответ даже толики любви?

Она даже не думала о том, чтобы выпрашивать любовь к себе. Если бы... если бы только к ней проявили интерес, обратили на неё внимание, этого было бы достаточно.

Что за глупости. Тебе всегда будет мало. Ты будешь беспрестанно искать любовь, сострадание и, наконец, право на трон, пока не испортишь это мирное правление...

То был шёпот, донёсшийся из её глубин. Он раздражал её, но она не могла с ним не согласиться.

Может быть, это правда, подумала Красная Сэйбер, обратив мысли на саму себя. В конце концов, она даже не знала, что такое любовь. Какая она, сладкая, горькая, неприятная или пресная?

...Но все люди в этом мире искали её. Они наверняка тянулись к ней по привычке, словно к наркотику.

До наступления вечера ещё было время, поэтому Красная Сэйбер уселась на скамью в небольшом парке и устремила взгляд в небо, витая в облаках. Она не могла смеяться над тем гомункулом. Он не знал, как ему относиться к человеческим существам, и это его тревожило, в то время как Красная Сэйбер терзала себя мыслями о том, что значило быть королём.

Другие люди, вероятно, высмеяли бы эти тревоги, назвали глупой шуткой. Но если бы они не были одержимы этими вещами, то ни она, ни тот мальчик не смогли бы жить...

Так она и сидела какое-то время, но никто так и не попытался с ней заговорить.

Когда она вернулась в отель, Сисиго, похоже, уже закончил свою работу и вытирал пот полотенцем.

— С возвращением. Ничего не произошло?

Подумав, что рассказывать о том, что произошло днём, не было необходимости, Сэйбер лишь ответила: «Нет, ничего». Затем, когда её Мастер начал с наслаждением осушать бутылку с минеральной водой, она собралась с духом и спросила:

— Эй, Мастер, ты когда-нибудь кого-нибудь любил?

Естественно, Сисиго тотчас же подавился. Кое-как откашлявшись, он с укором посмотрел на свою Слугу.

— С чего это вдруг? Откуда такой странный вопрос...

— Неважно откуда. Да или нет, Мастер?

Предположив, что она не дразнила его, а спрашивала со всей серьёзностью, Сисиго начал думать, потирая ладонью бороду.

— ...Ты имеешь в виду любовь к семье или же к любимому человеку?

— А есть различие? Тогда без разницы. Ты когда-нибудь любил?

Красная Сэйбер подалась вперёд и уставилась на Сисиго. Не похоже было, что она отступится, пока не услышит от него ответ.

— Нет.

— Как я и думала, все маги таковы.

— Эй, это предубеждение. Нет, конечно, этот взгляд на магов не совсем ошибочный... но маг тоже может любить кого-то, пусть и по-своему.

Эта любовь, вероятно, немного отличалась от той любви, про которую спрашивала Сэйбер. Быть магом и достичь высот в своём искусстве – вот в чём заключалось их счастье, поэтому их любовь зачастую была далека от нормальной любви и принимала самые извращённые формы. Другими словами, они выражали любовь по-своему.

— Что касается меня, то жена развелась со мной давным-давно. Я был не в состоянии зачать потомство, а о том, что стало с моей приёмной дочерью, ты уже знаешь. Отец отрёкся от меня в тот момент, когда я решил стать охотником за головами.

Его жена была женщиной, которая ставила процветание для своей семьи превыше всего, как и подобает магу. Она развелась с ним ещё до того, как между ними смогла возникнуть любовь или хотя бы её подобие. Сейчас он мог лишь в общих чертах вспомнить её лицо.

Его отец не стал сдаваться и испробовал всё возможное, чтобы обрести наследника. Но Сисиго Кайри заявил, что одной жертвы было достаточно, и покинул дом. Тогда его отец был категорически против этого решения. Нанятые его отцом маги несколько раз напали на Сисиго, чтобы вернуть его Магическую метку.

Его мать... её как будто и не было вовсе. Она никак не участвовала в его воспитании и просто была женщиной, которая привела его в этот мир.

— Значит, ты тоже не познал любовь, Мастер.

— Не знаю. Просто мне с этим никогда не везло.

И более того, его это не интересовало. Мир приличных и уважаемых людей громко превозносил её: *«Любовь – это всё. Любовь – это жизнь. Любовь – великая вещь, которой подвластно всё...»*

Сисиго, который жил в совершенно другом мире, знал. Любовь была всего лишь возбуждённым состоянием души и не оказывала никакого полезного эффекта на использование магии или оружия. Скорее, наоборот, она увеличивала вероятность неудачи.

В глазах магов любовь не была необходимой – даже если они понимали, что людям она была очень дорога.

— ...Тц. Как я и думала, маги никчёмны, — раздражённо щёлкнула языком Сэйбер, и Сисиго криво улыбнулся.

— Маги как люди довольно-таки ущербны, Сэйбер.

— Мастер. Я вытащу меч выбора из камня. Я должна его вытащить. И я стану королём.

Сисиго молча кивнул, после чего Сэйбер разочарованно произнесла:

— Но это всё, что я могу представить. Что мне делать, чтобы стать королём, который превзойдёт самого Короля рыцарей... я не знаю.

Её тревога была искренней и мучительной.

— И это заставило тебя задуматься о любви?

— ...Я не понимаю это. Не понимаю и поэтому думаю, что мне нужно стать королём, отличающимся от моего отца.

Отец Мордред – легендарный король, чья слава раскинулась по всему миру, Артур Пендрагон. Великий и несравненный герой, победивший во множестве войн и успешно объединивший Британию.

— Правление моего отца было абсолютно идеальным. Совершенно беспристрастным и честным. Если он понимал, что десятерых нельзя было прокормить, то брал девятерых и прогонял одного. В его действиях не было никаких колебаний или замешательства. За исключением всего, что касалось меня.

Пока Красная Сэйбер говорила о своём отце, её глаза полыхали огнём. К своему отцу она испытывала фанатичную веру и, в то же время, ледяную ненависть.

Оба этих чувства были правильными и точными.

— Мастер, что...

«Что мне делать?» — хотела спросить она, но не смогла. Она понимала, что на этот вопрос Сисиго не может дать ответ за неё.

Сисиго выдохнул дым от сигары (Сэйбер даже не заметила, когда он успел её запалить) и сказал своей Слуге:

— ...Ну, я понимаю одно.

— И что же?

— Ты должна трезво взглянуть на своего отца.

— Трезво взглянуть...

— Я понимаю, что ты его ненавидишь. А ещё я понимаю, как сильно ты им восхищаешься. Но все эти чувства исходят из твоего стремления угнаться за ним. Если хочешь превзойти его, тогда анализируй. Своего отца, других людей и саму себя. Наблюдай, раскладывай всё по полочкам и сделай вывод.

— Я не то чтобы восхищаюсь им.

Красная Сэйбер с раздражённым видом отвернулась. Сисиго решил не ворошить осиное гнездо и поэтому лишь пробормотал: «Вот как?»

— Что ж, это был хороший совет. Спасибо, Мастер.

— Пожалуйста. А теперь будем ждать, пока ребята из Иггдмилления не начнут действовать... Чутьё подсказывает мне, что следующая битва станет последней. Как только она закончится, я получу награду за эту работу, а ты исполнишь своё желание с помощью Святого Грааля и бросишь вызов мечу выбора. Прежде я хотел стать тому свидетелем в благодарность за наше сотрудничество, но, полагаю, это невозможно.

Было неясно, как она бросит вызов мечу выбора. Но если Святой Грааль исполнит её желание должным образом, то для этого, несомненно, потребуется перепрыгнуть через саму концепцию пространства и времени.

Он не думал, что такой прыжок был возможен для обычного мага, вроде него.

Но даже так он всё равно желал увидеть тот момент, когда она станет королём. Было ли тому причиной одиночество или же просто эгоистичная прихоть с его стороны?..

— Не беспокойся об этом. Ты тоже исполнишь своё желание, Мастер. Как будто у нас будет время думать друг о друге...

Стоило ей сказать это, как Сэйбер вдруг расхохоталась. Сисиго нахмурился при виде столь внезапного веселья.

— Эй, в чём дело?

— Я просто... вспомнила твоё желание. Обзавестись наследниками, верно?

— Тут не над чем смеяться. Я серьёзно.

Не переставая смеяться, Сэйбер примирительно замахала руками.

— Нет, дело не в этом. Если твоё желание исполнится, то у тебя будут дети, верно? Маленькие Сисиго... — едва выговорила она и, не в силах больше сдерживаться, вновь рассмеялась. Скорее всего, она рисовала в голове ребёнка в солнцезащитных очках и сигарой во рту.

— Ребёнок Мастера... хехехе... Нет, даже подумать об этом смешно.

— Нечего тут воображать чужого ребёнка и смеяться. Поверить не могу...

Сисиго был поражён её поведением, но его губы сами собой скривились в улыбке.

Тревоги Красной Сэйбер были столь серьёзны, что они, скорее всего, повлияют на её дальнейшее существование. Об этом Сисиго больше не мог говорить.

Потому что они были не партнёрами, идущими по одному пути, а всего лишь компаньонами, объединёнными взаимным интересом. Их пути в конечном итоге разойдутся.

...Внезапно, нечто сродни *мимолётному демону* завладело сердцем Сисиго.

Он открыл рот, но остановился прежде, чем слова слетели с его губ. Несмотря на то, что он был магом, Сисиго был из тех, кого заботили дурные предзнаменования.

Естественно, говорить или даже думать о невозможном будущем было плохой приметой.

— Итак, Мастер. Что будем делать дальше? — с готовностью подалась вперёд Красная Сэйбер.

— Дальше?

— Ага. Ты ведь закончил свои приготовления? Что теперь?

— А, ты про это. Теперь мы... будем ждать.

— Вот как, ждать, значит... Как долго?

— Кто знает? Как я уже говорил, мы не можем ничего предпринимать, пока остальные не начнут действовать.

— ...То есть, делать нечего?

— Нет, конечно. Мне нужно сделать несколько звонков, написать отчёты и обратиться с мыслями. Дел по горло.

— А для меня занятие есть?!

— Нет... Если я так скажу, ты разозлишься? Ага, разозлишься.

— Не разозлюсь! Но начну буяннить!

Сэйбер зарычала, словно бешеная собака. Сисиго вздохнул и вручил ей DVD-диск, который купил, пока она гуляла по городу.

— Это ещё что?

На обложке был изображён истребитель, изрыгающий пламя и рассекающий небеса. Это была не фотография, а, скорее, очень реалистичный рисунок.

— Посмотри. Вот что тебе нужно сделать сейчас, — сказал Сисиго, гордо выпятив грудь.

— Вот это? Ты серьёзно?..

Ворча себе под нос, она вставила DVD-диск в проигрыватель, который имелся в их номере. Через три минуты после начала фильма просмотр начал её увлекать.

§§§

Рулер прибыла в убежище с наступлением ночи.

— Простите, я опоздала... — извинилась она, на что Зиг язвительно ответил:

— Не то слово. Уже ночь на дворе. Этот город очень опасен в такое время. Разве нельзя было вернуться уже завтра?

— Ахаха. Думаю, мне всё равно, опасен он или нет.

На самом деле она угодила в несколько передраг на пути к убежищу... или, скорее, намеренно в них ввязалась.

Встречая тех, кто пытался применить насилие к другим, она обстоятельно демонстрировала всю жестокость насилия на их же шкуре. При виде людей, пытавшихся завлечь своих жертв сладкими речами, она давала отпор безупречными и здравыми аргументами, не оставляя им никаких шансов.

Из-за этого она и прибыла гораздо позже, чем планировала... объяснила Рулер и извинилась.

— Ну, какой бы серьёзной ни была проблема, Вы, вероятно, не пострадаете и уж точно не погибнете, но, даже если это не опасно для Вас, я не думаю, что Вы должны активно ввязываться в неприятности.

— ...Хехе, — хихикнула Рулер, словно странно наслаждаясь собой. «Что смешного?» — спросил Зиг и нахмурился ещё сильнее.

— Нет, я смеюсь над собой. Что более важно, где Райдер? Неужели гуляет, буянит на улицах или бегаёт по городу голышом?!

— Всё не настолько пло... ну, может быть, но сейчас Райдер проблем не доставляет. Ванну принимает.

— В-вот как? Я немного замарала руки и поэтому воспользуюсь вашей уборной.

Похоже, у неё на руках осталась кровь после спасения уличных жертв и оказания им помощи. Она не могла закрывать на это глаза вечно, но и смывать кровь в кухонной раковине ей явно было неловко, поэтому Рулер пыталась попасть в уборную.

— ...Вы уверены?

— А что не так?

— Ну, Райдер же ванну принимает...

В большинстве домов уборная была совмещена с ванной комнатой. Была вероятность, что Райдер вылезет из ванны, когда она будет мыть руки.

— А, да никаких проблем. Мы с Райдер не настолько застенчивы.

В конце концов...

— Мы же обе девушки.

Сказав это, она вошла в уборную и закрыла дверь. Зиг на какое-то время замер, ошеломлённый её словами.

— Подо...

Кое-как приведя в порядок свои хаотичные мысли, Зиг, наконец, осознал, что Рулер смертельно заблуждалась, и поспешно попытался окликнуть её... но было уже слишком поздно.

Пока Рулер тщательно смывала мылом кровь с рук, дверь в ванную открылась, и раздался удивлённый возглас. Рулер с улыбкой развернулась.

— А, Райдер. Если ты закончила, пустишь меня следующей...

В следующий миг.

Мир замер. (Или, возможно, история содрогнулась.)

§§§

Получив от Красной Ассасин сообщение о том, что Мастер Широ созывает их к себе, Красные Слуги собрались в тронном зале.

— ...Согласно моим голубям, Чёрные наконец-то начали действовать. Позже, чем ожидалось, но они, скорее всего, каким-то образом доберутся сюда примерно через четыре дня.

Красные Слуги восприняли эти новости без всякого удивления.

— ...Ты собрал нас здесь не только ради этого, верно?

Широ кивнул в ответ на слова Красного Лансера и поднял правую руку. Запечатлённые на ней бесчисленные командные заклинания слабо светились.

— Прошу прощения, но я не смогу командовать вами всеми на передовой. Однако поэтому мне будет сложно незамедлительно реагировать, если Рулер начнёт использовать свои командные заклинания. Поэтому я использую по две штуки на каждом из вас и тем самым повышу сопротивляемость её командным заклинаниям.

Командные заклинания Мастера и класса Рулер обладали одинаковой силой принуждения. Поэтому, ограничив условия активации и использовав для этого два командных заклинания, Широ мог отразить заклинания Рулер практически без потерь во времени.

— Как щедро с твоей стороны, — пробормотал Красный Райдер. На лице Широ возникла самоуверенная улыбка.

— Значит, вам нужна дополнительная помощь от командного заклинания в бою?

— ...Нет.

Лансер и Арчер, которые тоже намеревались сражаться в первых рядах, также не озвучили никаких возражений. Разумеется, они хотели по возможности избежать незавидной участи, если Рулер использует командные заклинания и прикажет им убить себя.

— Тогда желаю вам всем удачи в сражении.

Командные заклинания на его руке засветились ещё ярче.

— Силой командных заклинаний я приказываю моим Слугам...

После Райдер и другие Слуги ушли, оставив в тронном зале лишь Широ, Ассасин и Кастера.

— Ассасин, Кастер, — произнёс Широ. — Таким образом моя роль в грядущей битве подошла к концу. Остальное доверяю вам.

— У тебя есть шансы на успех?

— Да. Великий Грааль Фуюки не располагает ничем, что можно было бы назвать волей. Это машина, которая не может принимать решения. Если мне удастся достичь ядра, не сопротивляясь ему и не вступая с ним в контакт...

— Твоё желание будет исполнено, — улыбнулась Красная Ассасин, но Широ покачал головой и поправил её:

— Не моё. Это желание каждого в этом мире... Ассасин.

Счастливым концом, на который надеялся и которого желал в глубине своего сердца любой человек.

— Другими словами, наступит блистательное лето! И я напишу очередной шедевр.

— Именно. Только для этого нам надо сначала избавиться от членов Чёрной фракции.

— Надо же, ты не уверен в наших силах?

— Если бы.

Губы Красной Ассасин изогнулись в улыбке. В любом другом месте всё могло бы быть иначе, но, пока они будут сражаться в этих висячих садах, в их победе можно было не сомневаться.

— К тому же у нас есть Благородный Фантазм Кастера, верно? Однако... у меня ещё есть сомнения. Благородные Фантазмы представляют собой объекты, содержащие в себе и воплощающие чудеса, это так, но... Он и вправду способен на такое?

— Ну... кто знает?

Ассасин сердито уставилась на Широ в ответ на его расплывчатые слова.

— Если Фантазм работает именно так, как сказал Кастер, то он лишь воплощает вероятности. В теории это возможно. О пране мы тоже можем не волноваться. Меня это немного беспокоит, но я буду совершенно беззащитен, пока полностью не подчиню себе Святой Грааль. И если Лансер погибнет, тебе придётся организовать последний рубеж обороны здесь. Но, что более важно... *это будет весело.*

Ассасин могла лишь ответить ошарашенным взглядом на эти последние слова. С другой стороны, Кастер восторженно кивнул, словно всё понимая, и согласился:

— Да, неутолимая жажда развлечения сама по себе очень важна. Тогда, используя всю мощь моего заветного Благородного Фантазма, я покажу вам силу запечатлённого на бумаге слова, с которой не сравнятся даже клинки, магия, огонь или молния!

Глядя на исполненных азарта Широ и Кастера, Ассасин негромко вздохнула от раздражения.

§§§

...Итак.

Естественно, Рулер отправилась в убежище в Бухаресте далеко не сразу по веским причинам. Одной из них были переговоры с Фьоре, которая попросила Зига помочь их фракции.

— Вы просите меня составить контракт?

— Да. Контракт, гарантирующий безопасность и благополучие гомункулов. В данный момент Вы сделали лишь устное обещание, а после нашего отбытия их некому будет защитить.

— Они же сильнее меня...

Горд, который со всей серьёзностью приводил гомункулов в порядок, в последнее время сыпал одними лишь пустыми жалобами. Возможно, по причине того, что гомункулы дёргали его по любой возникающей у них аномалии в любое время суток, даже когда он спал или ел, в его глазах наметился нездоровый блеск, как у врача скорой помощи. У него не осталось сил, но он держался на ногах отчасти из-за саморазрушительного отчаяния.

— Но Вы правы. Невозможно верить словам мага без каких-либо гарантий.

— Да, поэтому я хочу попросить Вас заключить с этими гомункулами контракт, гарантирующий их безопасность. Уладив этот вопрос, мы перейдём к соглашению, заключённому ранее.

Фьоре на какое-то время задумалась, после чего кивнула и сказала, что её всё устраивает. В любом случае, если они одержат победу, у неё, как и других Иггдмилления, больше не будет для них никакой работы. Они разве что смогут ухаживать за крепостными стенами.

— Тогда я заключу с гомункулами контракт...

— С этими гомункулами, сестра? Думаю, у них для этого слишком развитое ощущение собственного «я».

— Ой... — прикрыв ладонью рот, пробормотала Фьоре. Как он и сказал, в контракте между магами полное имя было очень важно. Имя было подобно адресу, которым располагал каждый.

При использовании проклятий настоящее имя цели также было незаменимой составляющей. Если проклятие не будет привязано к конкретной сущности, вроде имени, оно не подействует и рассеется.

Чувство собственного «я» у этих гомункулов начало развиваться в тот момент, когда они решили не подчиняться приказам. Другими словами, опасение, что просто слово «гомункулы», как к ним обращались прежде, может помешать заключению контракта, не было беспричинным.

— Не бойтесь. Господин Горд дал нам всем имена, — заявила Тул и кивнула вместе со всеми собравшимися гомункулами.

— Надо же, какие серьёзность и усердие с твоей стороны, дядя Горд, — похвалила Горда Фьоре, не придавая значения его поведению. В ответ на похвалу Горд насутился ещё сильнее. *Вот ведь неуживчивый старик*, со вздохом подумал Каулес.

— Тогда заключению контракта ничто не должно помешать. Мы возьмём содержимое стандартного контракта между магами и слегка его подправим. В общем и целом, я разрешаю вам жить в этом замке, а взамен лишь прошу помогать с бытовыми делами и обслуживанием крепостных стен. Я также не против, если вы уйдёте. Однако прошу воздерживаться от неприглядных для Ассоциации магов поступков.

— Среди нас не так уж много гомункулов, которые хотят уйти. Но есть проблемы с законной регистрацией и прочим...

— Хмм... с этим мы можем помочь.

Фьоре добавила в содержимое контракта несколько изменений, предложенных Каулесом, после чего представила его Тул, лидеру гомункулов. Взяв его в руки, она нахмурилась.

— Что-то не так?

— Нет, просто всё прошло лучше, чем я думала. Я гадала, ждать от вас где-нибудь подвох или нет.

— Откуда такое недоверие? — изумлённо уставился на неё Горд.

— Принимая во внимание то, как с нами обращались прежде, это вполне естественно, разве нет? — холодно ответила Тул.

— Ну, ну, — примирительно произнесла Фьоре. — Пожалуйста, успокойтесь. Я предполагала, что сомнения возникнут, и поэтому попросила надзирателя Великой Войны за Святой Грааль стать судьёй в переговорах.

Рулер взяла в руки контракт и со всей серьёзностью ознакомилась с ним.

Так уж сложилось, что Рулер – Жанна д’Арк – не до конца понимала условия контракта. Просто она по природе своей была более чувствительна к обманам подобного рода, чем другие.

В частности, её последний год жизни представлял собой битву слов и предложений. Священнослужители пытались задавить её различными вопросами. Чтобы выдержать это, Жанна отвечала им с той же серьёзностью, с которой сражалась на поле боя.

Читая контракт, она порой бросала взгляд на составившую его Фьоре и помогавших ей в этом Каулеса с Гордом. В их глазах не было злобы или обмана. Несколько грубое поведение Горда было вызвано тем, что он попросту дулся, и не более того.

Она думала о плюсах и минусах лжи в данной ситуации. Минусов было гораздо больше. Поэтому можно было заключить, что этот контракт был составлен со всей честностью.

— Я не вижу никаких проблем. На всякий случай я прошу ознакомиться с ним всех остальных.

Сказав это, Рулер передала контракт Тул. Она и окружающие её гомункулы начали внимательно читать его с серьёзным выражением на лицах. Обычно гомункулы были лишь куклами, подчинявшимися приказам их создателя. Но теперь они всерьёз изучали контракт, в котором были прописаны как одна из сторон.

Другими словами, это было доказательством их развивающегося эго. Однако это нельзя было назвать безусловно хорошей вестью. Эго включало в себя желание максимально увеличить личную выгоду. В результате это также могло привести к совершению преступлений.

Ради выгоды они могут начать перешагивать через других – однако, в то же время, Рулер оптимистично думала, что у них не возникнет такой проблемы.

Они были существами, созданными ради выгоды для других. Вероятно, они не простят того, кто будет жертвовать другими ради выгоды, и никогда не поступят так сами.

По крайней мере, Зиг верил в них. Поэтому она тоже будет в них верить.

— ...Кажется, всё в порядке. Значит, нам просто нужно подписать его?

— Да, пожалуйста, впишите свои имена и скрепите его каплей крови.

Имя и кровь значительно увеличивали силу контракта. Существовали также контракты, которые накладывали обязательства даже на потомков, однако этот был не таким сильным. Но это не станет проблемой. Вероятность того, что Иггдмилления будут иметь с ними дело целыми поколениями, была крайне мала.

Когда собравшиеся гомункулы закончили подписывать контракт, Фьоре повернулась к Рулер.

— А теперь, может, уладим вопрос, о котором мы говорили?

— Я не против. Начнём незамедлительно?

— ...Да. Я должна сделать это прямо сейчас, пока моя решимость не испарилась.

Фьоре горько улыбнулась, а лицо Каулеса помрачнело. Горд молча встал со своего места. Несмотря на то, что они принадлежали одному клану, он не был магом семьи Форведж. Если бы Горд попытался остаться и проследить за тем, что произойдёт дальше, им пришлось бы его убить.

Второй причиной, по которой Рулер задержалась в крепости, была просьба Фьоре помочь с пересадкой Магической метки семьи Форведж.

Магическая метка будет постепенно передана от Фьоре Каулесу. К счастью, Каулес появился на свет только для того, чтобы стать резервом, заменой своей сестре. Его тело с самого рождения было изменено таким образом, чтобы он смог принять метку в любое время, если того будет требовать ситуация.

Проблема заключалась в том, что, поскольку мага, специализирующегося на подобной процедуре, под рукой у них не было, Фьоре придётся самой осуществлять необходимые действия. Более того, чтобы Каулеса признали наследником семьи, ей необходимо будет пересадить ему очень большую часть метки.

Половину, по меньшей мере, или, если возможно, процентов семьдесят. Естественно, они заплатят за это дорогую цену. Когда Фьоре расстанется с половиной метки, её запасы праны резко уменьшатся, а Каулес не сможет обращаться с ней должным образом какое-то время после пересадки.

Но ситуация уже пересекла ту черту, когда Мастеру ещё было по силам разобраться с ней в одиночку. Поскольку единственным Мастером Красной фракции был Амакуса Широ Токисада, эта Война за Святой Грааль теперь представляла собой битву между одними только Слугами. Поэтому брат и сестра были совершенно бесполезными в плане боевой мощи.

Однако Магическая метка, как правило, передавалась малыми порциями с юных лет. Как бы сильно тело её младшего брата Каулеса ни было приспособлено для принятия метки, столь масштабная пересадка, естественно, несла в себе опасность.

Поэтому они попросили Арчера, обладавшего глубокими познаниями в магии, и Рулер, которая могла в некоторой степени использовать исцеление, присутствовать при проведении процедуры.

— ...Мне поистине повезло, что за мной будут ухаживать сразу двое Слуг.

Фьоре хихикнула. Каулес вздохнул и проворчал:

— Не думал, что мне внезапно достанется сразу семьдесят процентов...

— Нервничаешь?

Каулес пожал плечами, услышав вопрос Арчера.

— Ещё бы, ведь с Магическими цепями у меня всё плачевно.

Его ответ был небрежным, но любой маг при виде того, что они собирались осуществить, лишился бы чувств. Прознай об этом их родители, они бы, вероятно, предпочли, скорее, убить Каулеса, чем допустить пересадку.

Откровенно говоря, данный поступок был равносителен преступлению в глазах мага. В конце концов, старшая сестра намеревалась передать семейное наследие своему более слабому брату.

Более того, она делала это не потому, что испытывала какие-то проблемы или неудобства. Просто только так она могла избавиться от жизни мага и стать обычным человеком.

Для ритуала пересадки метки они использовали комнату Фьоре. Брат и сестра легли вместе на кровать, закрыли глаза и синхронизировали разумы. Человеческий разум был гораздо прочнее и неподатливее, чем думали люди. Поэтому для начала они должны были объединить их.

Два куска льда не станут одним целым, сколько бы времени ни прошло. Их необходимо сначала растопить, слить воедино, после чего вновь заморозить. Естественно, если они допустят ошибку на любом из этапов, всё закончится появлением двух умственных калек, личности которых смешались в одну кашу.

— Тогда, пожалуйста, начинайте эмпатическое слияние, — тихо произнёс Чёрный Арчер.

Но Фьоре всё равно избрала этот путь. Её не пугала жизнь мага, всегда сопряжённая со смертью, как и предстоящая битва не внушала ей страх, но она поняла, что всё это было для неё невозможно.

У неё никогда не будет той решимости, которой обладал её младший брат. Несмотря на все её старания, в глубине души она была лишь обычным человеком.

...Они таяли.

Они смешивались друг с другом...

— Каулес, ты слишком торопишься. Пожалуйста, успокойся.

— Я знаю, просто это чувство...

Кристаллизация всего того, чего достигла их семья путём отчаянной борьбы, внезапно разделилась надвое.

На них в мгновение ока нахлынуло ужасающее ощущение пустоты. Предки, которых они никогда не встречали, жестоко осуждали их с мрачными лицами. *Что вы делаете?! Вы совершили нечто непростительное!*

Старшая сестра сжалась от страха, но младший брат не дал ей остановиться на полпути.

— *Ну и что?* — резко ответил он и закричал: — *Ответственность за это буду нести я, а не моя сестра.*

Да, это отбросит нас на сто или двести лет назад. Ну и что? Я Форведж, я Иггдмилления.

Я не стану слушать никаких возражений.

— О нет, его тело реагирует на чуждое ощущение Магической метки... Рулер, пожалуйста, успокойте господина Каулеса!

— Поняла! Слушай, Каулес. Ты слышишь меня? Внимай моим словам!..

Одержимость длиною в сотни лет налетела на нахального юнца, посмеявшегося проявить дерзость. Взору его предстало ужасное зрелище, напоминавшее ад - которому он полностью отдался, став свидетелем того, как основатель его семьи отбросил всё человеческое и стал магом.

Он тянулся к магии, любил её, и ему ничего не стоило перестать быть человеком.

Словно клинок, упорство основателя пронзило сердце юноши, который заявлял, что станет следующим наследником. Если он позволит извергнуть это из себя, то тем самым обнажит свою душу.

Но ему было ужасно сложно бороться с этим отвратительным чувством. Желание вывернуть себя наизнанку было практически непреодолимым. Его внутренности сдавливали в теле, которое кружилось на бесконечно ускоряющейся карусели. Оно подступало к его горлу - станет ли ему лучше, если он извергнет это из себя?

Перестань сопротивляться и расслабься, прошептал чей-то голос. Он сунул руку в рот и попытался вытащить это из своей глотки вместе с внутренностями.

— *Всё хорошо... С тобой всё хорошо.*

Внезапно, с небес к нему снизошёл голос святой девы.

В тот же миг пустыня преобразилась, сменившись усеянной зеленью землёй. Освежающий запах травы тотчас же избавил его от рвотных позывов. Мальчик оттолкнулся ногами от земли и лёгкой походкой направился вперёд.

— ...Хорошо. Похоже, он успокоился. Уже почти всё. Просто продержись ещё немного, Мастер.

Он услышал чей-то... нежный голос и подумал, что его спокойный тон был уместен среди этих травяных полей.

Он продолжал идти... и, наконец, пришёл.

Это была последняя часть метки. Это место, таившее в себе воспоминания о старшей сестре, которая была с ним с малых лет, уже было ему знакомо. Здесь они играли когда-то в прошлом. Самый что ни на есть обычный цветочный сад рядом с их домом.

Они всегда были вместе. Он замечал, что она порой оборачивалась, чтобы удостовериться в его присутствии. Словно говорила тем самым, что без него ей было одиноко, что она ненавидела одиночество.

Поэтому он продолжал говорить себе «С этим ничего не поделаешь» и всегда следовал за ней.

...В конце концов, долг младшего брата - следовать за своей старшей сестрой.

Он думал, что они всегда будут вместе.

А ещё он думал, что они не могли быть вместе вечно.

Когда его втянули в Великую Войну за Святой Грааль, он, будучи магом, лишь вздохнул - но его не покидала мысль, что это всё равно было лучше обычной Войны за Грааль.

Он думал, что они выживут и снова будут вместе - но, как и ожидалось, всё закончилось тем, что девочка обратила взор на настоящую себя.

Повзрослев, она сделала выбор. Жестокий выбор, который больше никто никогда не смог бы понять.

Но от одного лишь факта того, что она решилась на этот выбор, у младшего брата было радостно на душе.

Поэтому всё было нормально.

— ...Хм?

Сцена была ему знакома, но в ней было нечто необычное.

Заметив своего младшего брата, девочка поспешила к нему, махая рукой. За ней на поводке медленно семенил пёс.

Животное виляло хвостом, приветствуя мальчика... *Вот оно что*, подумал он, когда на него снизошло внезапное осознание. Вот по какой причине девочка продолжала идти по пути магии.

Она не могла позволить, чтобы всё это было впустую. Она не хотела этого. Она должна была, по крайней мере, взять на себя ответственность за ту жизнь, которую использовали и отбросили в сторону, и не позволить ей пропасть зря...

Поэтому Фьоре Форведж Иггдмилления продолжила вести жизнь мага.

— ...Но теперь с этим тоже покончено, — она одарила его одинокой улыбкой, не решаясь выпустить из руки поводок, который старый пёс, видимо, почувствовав её намерения, начал лениво грызть.

— Нет, сестрёнка. Я забираю твою ношу.

Он в мгновение ока выхватил у неё поводок и в ответ на её удивлённый взгляд произнёс:

— А вместе с ней и этого дружка. Он не будет забыт. Я тоже там был. Смотрел и наблюдал вместе с тобой.

Он знал. И поэтому был готов. Он знал, что его отец *использует* пса в тот день.

И зная это, он наблюдал, он позволил этому случиться. Он попытался избавиться от всех чувств к этому псу и изо всех сил не думал о его существовании.

Но даже при этом он не мог не думать о своей сестре. В тот день он наблюдал, как животное радовалось ей, виляя хвостом. Ни его сестра, ни пёс даже не подозревали о том, что ждёт их дальше – ему же оставалось только лить слезы при виде этого зрелища.

Поэтому мальчик должен был взять этот поводок в свои руки.

— Ты возьмёшь за него ответственность?

— ...Да.

Девочка улыбнулась и доверила мальчику всё остальное. Старый пёс бестолково вилял хвостом.

Он всё унаследует.

Унаследует её магию, эту отброшенную жизнь и её гордость. Возможно, разделённая Магическая метка была для него слишком тяжёлой ношей. Но он никогда не будет бояться или сожалеть об этом.

С тех пор минуло много лет. Пока эта сцена будет храниться в его голове, он приложит все усилия к тому, чтобы учиться и вести себя, как подобает магу семьи Форведж и Иггдмилления.

Иллюзия закончилась, и Каулес застонал от ощущения чего-то холодного, вошедшего в его мозг.

— Ты в порядке? — спросила Рулер, с тревогой глядя на него сверху вниз. Каулес успокоил свои разгорячённые и туманные мысли и кивнул.

— Д-да, думаю, со мной всё хорошо.

Его осознание реальности постепенно восстанавливалось. Он пошевелил конечностями и испытал сильное ощущение чего-то чужеродного в своём теле. Его движения были медленными и вялыми, словно в суставы попала грязь.

— Как ты себя чувствуешь, господин Каулес? Ты получил не семьдесят, а все восемьдесят процентов Магической метки от моего Мастера. Поскольку твоя сестра рассталась с меткой, она, вероятно, чувствует себя гораздо лучше, но тебе, принявшему её в своё тело, наверное, больно.

— ...Нет, не очень.

Он, конечно, лукавил, но... при мысли о том, что его старшая сестра терпела эту боль столь долгое время, ему казалось, что он должен свыкнуться с ней любой ценой.

— Вот, это поможет, — сказала Рулер и крепко обмотала его грудь куском ткани. Это сразу же облегчило боль. Двигаться всё ещё было проблематично, но он оправился достаточно для того, чтобы слезть с кровати и встать на ноги.

— Это святая плащаница. Я приготовила её на всякий случай, но тебе лучше использовать её сейчас. Она также дарует тебе сопротивляемость порче, вроде проклятий или ядов, поэтому я не против, если она побудет у тебя какое-то время.

— ...Боль значительно ослабла. Спасибо, Рулер.

Рулер едва заметно улыбнулась в ответ.

— Ты превосходно справился, Каулес Форведж Иггдмилления. Как и ты, Фьоре. Фьоре, которой Арчер помог сесть, обессиленно улыбнулась и покачала головой.

— Нет, вовсе нет. Сейчас похвалы заслуживает лишь Каулес. В конце концов, он мой младший брат, которым я очень горжусь.

Каулес покраснел и прикрыл ладонью рот, когда его губы сами собой растянулись в улыбке.

§§§

— Хмм, так вот почему Вы покинули крепости позже, чем мы.

Переодевшись в пижаму, которую он дальновидно приобрёл по пути к убежищу, Чёрный Райдер широко улыбнулся Рулер, которая сидела, положив голову на стол.

— ...

Рулер не проронила ни слова. *Похоже, она ещё не оправилась от шока*, рассудил Зиг. Что ж, это можно было понять. Можно было, но...

— ...Неужели Вы не могли этого понять, когда он был в одежде?

Рулер подскочила, услышав вопрос Зига. В глазах её виднелись слёзы, а лицо полыхало от щёк до ушей.

— Не могла!

Она уже была смущена тем, что увидела Райдера голым, но факт того, что она сама навлекла на себя эту ситуацию, похоже, только усиливал её чувство стыда.

— Но, будучи Рулер, разве Вы не располагаете информацией о других Слугах?

Хватаясь за голову, Рулер указала на беспомощно смеющегося Райдера.

— Зиг... Попытайся прочесть его показатели. Став Мастером, ты сможешь увидеть в определённой мере способности всех Слуг, с которыми успел повстречаться, если немного сосредоточишься.

— ...Хмм.

Зиг предпринял попытку ознакомиться с показателями Райдера, как ему и было сказано. Перед его внутренним взором открылась книга. Он принялся переворачивать страницы на которых начали смутно проявляться показатели Слуг, которых он встретил.

Сэйбер, Арчер, Лансер и, наконец, Райдер...

— ...Это ещё что за чертовщина?

Зиг повернулся и посмотрел на Райдера, сидевшего рядом. Тот с широкой улыбкой помахал ему рукой.

Страница с показателями Райдера представляла собой сущую мешанину. Имена и показатели всех его навыков были должным образом зафиксированы, но повсюду были добавлены различные шуточки.

В частности, строку, где был указан его пол, невозможно было прочесть, поскольку она была полностью закрашена. Зиг поспешил проверить показатели других Слуг, но, к счастью, не заметил в них ничего странного.

— ...Да, существуют Слуги, которые обладают техниками или Благородными Фантазмами, позволяющими им скрывать их навыки. Но чтобы вставлять всякие шутки... неслыханно... Как он это делает?.. Нет, дело даже не в этом, никто в здравом уме не станет делать нечто такое... Боже...

Это правда, подумал Зиг, соглашаясь с Рулер. Они оба посмотрели на Райдера, который ответил, смущённо улыбаясь:

— Хмм, дело, наверное, в ней. Ну, в моей книге! Способность видеть показатели Слуг ведь тоже своего рода заклинание, верно? Оно подчиняется основным правилам Войны за Святой Грааль, поэтому его нельзя полностью заблокировать, но книга, вероятно, способна немного ему мешать.

— Как легкомысленно и безответственно... Серьёзно...

Рулер обхватила голову руками. *Её можно понять*, подумал Зиг, но решил ничего не предпринимать по этому поводу, поскольку никакого особого вреда это не сулило.

— Значит, ты так и не вспомнил настоящее имя книги?

— Хмм... Думаю, оно начинает проклёвываться в моей голове.

Какой беспечный ответ. Но Зиг не думал его отчитывать. Потому что он верил, что его Слуга, Райдер, найдёт выход в критической ситуации.

— Сможешь вспомнить за три дня?

— Вероятно, всё будет нормально, хотелось бы мне так думать... я думаю, — ответил Райдер на вопрос Рулер и отвёл взгляд.

— Райдер. При сближении с висячими садами враг будет активно нас атаковать. Ассасин пустит в ход свои заклинания, Райдер будет рассекать небо на колеснице, а Арчер – пускать в нас стрелы, естественно. Даже рухнув с большой высоты, мы, Слуги, может, и не погибнем, но...

Можно было не говорить, что Зиг при этом наверняка погибнет.

— Да понял я! Всё будет нормально, доверьтесь мне!

— ...Это не внушает уверенности.

— Рулер, не стоит беспокоиться насчёт Райдера.

— Ох...

Слова Зига её явно не успокоили, но Рулер уступила.

— Значит, с тобой всё хорошо, Зиг?

Тишина. Райдер, который не знал о том, что произошло во время сражения с Чёрной Ассасин, с любопытством посмотрел на своего Мастера. Выражение лица Зига его озадачило, поскольку на нём отразилась невероятная боль.

— Мастер?..

— ...Никаких проблем. Я решил сражаться, — кое-как умудрился ответить Зиг. Да, он не сражался за кого-то другого. Он сделал выбор. Он намеренно бросил себя в эту битву.

Он сражался за себя. Не за людей.

— Пойду приму ванну, после чего отправлюсь спать.

Сказав это, Зиг встал со своего места. Райдер и Рулер молча наблюдали за ним — и переглянулись, как только он исчез в ванной комнате.

— Похоже, его что-то тяготит. Тебе что-нибудь известно, Райдер?

— ...Да. Днём мы наткнулись на Красную Сэйбер. Но я не слышал ничего конкретного о том аде, про который говорил мой Мастер.

Рулер в деталях описала ему иллюзию, которую им показала Чёрная Ассасин. Неизменную систему города, где люди убивали людей и крали всё, что только было возможно. Ад, созданный людьми, где никто не был ни плохим, ни хорошим.

— Понятно...

Чёрный Райдер печально опустил взгляд. Естественно, будучи героем, странствовавшим по миру, Райдер знал, что подобные вещи не могли не существовать — и смирился с этим.

Подобный разочарованный взгляд героя на мир был неизбежным. Тех, кого нельзя спасти, просто нельзя спасти, а слабые будут обнажать свои клыки, потому что они слабые. Избавиться от пагубности систем, установленных различными обстоятельствами, вроде благосостояния и положения в обществе, не мог ни один герой, каким бы великим он ни был.

— Но он бы узнал об этом рано или поздно. К тому же Мастер не собирается становиться человеком, верно?

— Да. Но даже так не кажется ли тебе, что его тянет к людям?

— Не знаю... Мастер хотел жить. И это желание исполнилось в несколько странной и искажённой форме. Но я не думаю... что его тянет к людям. Скольких он вообще успел повстречать, помимо магов?

— Его угостил обедом один старик по имени Серж. Он был очень хорошим человеком.

— Настолько хорошим, чтобы пробудить в Мастере тягу к людям?

— ...Наше знакомство было не таким долгим. Но, может быть, оно дало ему понять, что в мире есть и хорошие люди.

Невозможно было сказать, что именно он чувствовал. Зиг, вероятно, сам до сих пор не разобрался в своих чувствах.

— Будет здорово, если он их полюбит.

— Людей?

— Да... Иначе для меня это будет проблематично, — внезапно пробормотала Рулер, в голос которой закралась необычная для неё эмоция. Это не ускользнуло от

чуткого уха Райдера, который подался вперёд с явным любопытством и осторожностью.

— Хехе... И почему же?

— А? Ой, нет, э-э-э, прости. Всё нормально!

Рулер прикрыла рот ладонью и довольно очевидно впала в панику. Став ещё подозрительнее, Райдер наклонился к ней – и Рулер поспешно отвела взгляд.

— Вы что-то скрываете?

— Н-ничего я не скрываю. Честно.

Она не смогла заставить себя посмотреть ему в глаза.

— Клянётесь?

— Б-будет грубо поминать имя Господа из-за такого пустяка...

Её недавняя доблесть испарилась, и Рулер застенчиво покраснела, как обычная девушка её возраста. Решив пожалеть её, Райдер не стал развивать эту тему и пожал плечами.

— ...Ну, мне тоже хочется, чтобы он полюбил людей. В конце концов, у Мастера есть будущее!

— Да... ты прав. Надеюсь, его ждёт счастливое будущее, — радостно произнесла Рулер и невинно улыбнулась. Райдер жизнерадостно кивнул.

Внезапно, Рулер, убедившись, что Зиг ещё не покинул ванную комнату, прошептала Райдеру:

— ...Э-э-э, Райдер, тебе нравится Зиг?

— А Вам? — сразу же задал ей аналогичный вопрос Райдер, и Рулер резко выпрямилась, округлив глаза.

— Н-ну, э-э-э, я не...

Райдер вздохнул. Он встал и погладил Рулер по голове, словно маленькую девочку.

— Кья?!

Улыбнувшись, он прошептал ей на ухо:

— ...Ты уж постарайся, но на мою поддержку не рассчитывай, мисс Рулер, *которая не Рулер*.

— !..

Девушка развернулась, но Райдер помахал рукой и отправился в спальню на втором этаже.

— ...Ох. Он заметил.

Она вздохнула и коснулась ладонью щеки. Затем из ванной комнаты вышел Зиг с полотенцем на голове. Заметив красную, как маков цвет, Рулер, уткнувшуюся головой в столешницу, он окликнул её.

— Что-то случилось, Рулер?

— А, нет, нет, нет! Ничего, ничего не...

Она вновь напряглась. С любопытством глядя на неё, Зиг указал на ванную комнату.

— Можете принять ванну следующей, если хотите.

Замерев, Рулер не сводила взгляда с его тела. Рубашка висела на его правой руке. Вероятно, он намеревался спать в ней. Другими словами, сейчас его торс был полностью обнажён.

— ...Д-да! Поня! Ла!

Двигаясь рывками, словно механическая кукла, она миновала Зига и исчезла в ванной комнате.

Провожая её взглядом, Зиг счёл её поведение странным, но лишь пожал плечами и решил подняться в спальню. *Будет здорово, если Райдер не вломится ко мне, как в прошлый раз*, подумал он. В конце концов, Райдер оставался в материальной форме и без конца ворочался во сне, часто сталкивая Зига с узкой кровати.

§§§

Я молюсь утром, молюсь днём, молюсь ночью, молюсь перед едой и перед сном. ...Другими словами, мой образ жизни предельно прост. Каждый день словно душит меня.

Друзья в общезнании ничем себя не обременяют в жизни. Я не намереваюсь осуждать их за это, поскольку сама думала, что вести себя так порой даже лучше. Причина, по которой я, несмотря на подобные мысли, не была способна на это... вероятно, заключалась в том, что я боялась будоражить своё сердце.

Каждый день был подобен жизни на дне океана. Не ощущая ни великой радости, ни горя, я попросту беспристрастно проживала свои дни.

В моей школе не было ничего примечательного. Друзья лениво ворчали, что она походила на тюрьму. Однако она не то чтобы полностью отрезана от внешнего мира, поэтому как уступить порочности, так и раскаиваться в этом довольно легко.

В таком окружении мне часто говорили, что я слишком строга к себе.

Я не вступала в отношения за пределами школы и не опускалась до развращённого поведения, но и не пыталась изменить других из чрезмерной гордости. По какой-то причине учителя и друзья хвалили меня.

Все говорили, что мой образ жизни прекрасен, что так и нужно жить. Я всегда принимала эти похвалы с рассеянной улыбкой, ощущая при этом тревогу в сердце. Моя жизнь была не такой уж замечательной.

Я просто боюсь меняться.

Я очень хорошо понимаю свою личность. У меня слабый самоконтроль, тормоза легко сломать, поэтому если я начну бежать, то буду просто ускоряться, не в силах остановиться.

Даже если впереди будет обрыв, я попросту прыгну с него. Я не остановлюсь, пока не упаду и не умру.

Поэтому меня не заботил внешний мир, но и в этой тюрьме я не испытывала огромной радости. Более того, полностью разорвать связь с внешним миром мне не давали родители.

От этого мне хочется смеяться над собой за свою незрелость.

Я не намеревалась становиться крайне обыденным человеком, связанным с другими и подчиняющимся брэнному миру.

И у меня не было смелости посвятить себя отрезанному от реальности миру, где все запреты строго регулировались.

Честно говоря, я не знала, куда мне двигаться. Я не могла найти путь, по которому мне стоит пойти. Я просто беспомощно и неуверенно брела по тропе, которую едва могла видеть.

К чёрту, если всё так, то кому теперь какое дело?! Меня снедало отчаяние.

Я не знала, что ждёт меня впереди, поэтому у меня не было другого выбора. Даже если меня ждут упадок и разложение, даже если моё тело станет пленником чужой воли, даже если я буду жалеть об этом... у меня нет другого выбора. Или так я говорила сама себе.

И тогда... мне приснился сон, и я увидела путь.

Святая дева Жанна д'Арк попросила меня о помощи. Я всё поняла, благодаря полученным знаниям, и согласилась. Естественно, мне было страшно. Смертельная битва между героями за Святой Грааль не была чем-то обыденным, и мне не стоило в это ввязываться.

Но я согласилась. И вежливо отклонила предложение святой девы погрузить моё сознание в сон. Таким образом, я продолжила наблюдать за всем её глазами.

Великие битвы, которые поражали моё воображение, жестокие сцены, которые переполняли меня таким отвращением, что мне становилось дурно.

Вероятно, мне помогала мысль, что я находилась в безопасном месте. Передо мной разворачивались события, которые никто не увидел бы за всю свою жизнь.

Я видела героев, которые ветром проносились по полю боя, героев, которые могли разрушить гигантские каменные статуи своими мистическими приспособлениями, магов, владевших таинственными заклинаниями, божественных гигантов и даже огромную крепость, зависшую в воздухе.

Но больше всего моё внимание привлёк...

Разве может на всём белом свете найтись существо столь же чистое и прекрасное? Он был настолько красив, что эта мысль сама собой посетила моё сознание.

Юноша, который был гомункулом, искусственной формой жизни.

Благодаря знаниям, полученным от святой девы, я понимала. В подавляющем большинстве они были недолговечными, верными слугами, созданными по человеческому образу и подобию и подчиняющимися воле людей.

Но он бросил вызов смерти, поборол отчаяние и обрёл незаменимую свободу. Тогда я подумала «Хвала Господу» и облегчённо вздохнула, но он изъявил желание вернуться на поле боя.

Я не могла понять. В конце концов, это означало отбросить обрётённую свободу.

Я бы на его месте крепко вцепилась в то, что мне удалось обрести – и никогда бы не выпустила из рук. Он рискнул ради этого жизнью.

Но он сказал:

Мои товарищи жаждут спасения. Я не могу просто уйти и бросить их.

Даже я могла понять. Вероятно, он ничего не может сделать. Да, он будет жалеть о том, что оставил их, будет чувствовать вину за то, что бросил их.

Но в конечном итоге он наверняка забудет об этом. Ему нужно жить счастливо – он должен жить счастливо. В конце концов, мир огромен и полон прекрасных и удивительных вещей.

Если бы он мог что-то сделать, то это можно было бы понять. Но он как никто другой понимал, что «ничего не может сделать». Он прекрасно понимал, что это был глупый, безрассудный и тщетный выбор, который ни к чему хорошему не приведёт.

Но он решил вернуться.

Для человека, живущего в нерешительности, вроде меня, его образ жизни был невероятно ослепительным.

Самоцвет, отполированный не для того, чтобы хвалиться его красотой, не для того, чтобы выставить его на обозрение другим, а просто ради самого процесса. Человек, который никогда не изменит свой образ жизни вне зависимости от того, как часто его называли глупцом за то, что он не гордился своей красотой.

Он был так близко, что я могла коснуться его, протянув руку.

Но для меня он был тем, кто находился вне моей досягаемости.

Горячая вода избавила её от усталости. Девушка, известная как Летиция, тяжело вздохнула. Ей казалось, что в последний раз она нежилась вот так в ванне уже очень давно.

— ...Э-э-э. Прости, — извинилась девушка перед святой девой, отступившей в глубины её тела.

— *Не думаю, что тебе нужно извиняться.*

— ...Нет, э-э-э... Я сама не до конца понимаю... свои чувства.

Они такие странные, со вздохом подумала она.

Стыд и радость слились воедино. Нашлось место и для печали.

— *Всё потому... что он не заметил тебя?*

Отчасти так оно и было, естественно. Но была в этом и другая неуловимая примесь. Что-то слегка горькое, сладкое и болезненное.

— *Летиция. Ты же знаешь, что ничто не мешает тебе сказать ему, когда я уступаю тебе место, верно?*

— ...Нет. Я воздержусь от этого.

Она провела ладонью по воде. То, что она не раскрывала ему своё имя и что он не смотрел на неё, отзывалось в ней грустью. Но эта неуловимая эмоция, несомненно, была вызвана чем-то другим.

...Ах, как же я грешна.

— Я уже смирилась с этим... В конце концов, мои чувства очень расплывчаты.

— Но...

— Благодарю, о святая дева. Теперь я счастлива.

Она закрыла глаза – после чего вновь открыла их. Девушка по имени Жанна убедилась, что Летиция уснула глубоко внутри неё.

— Значит, этого тебе достаточно...

У них оставалось два дня из-за выбора Фьоре. Рулер подумала, что, пока всё было спокойно, можно на время вернуть тело обратно Летиции.

Летиция столько сделала для неё. Она одолжила Жанне своё тело. Даже в кровавых битвах она оставалась рядом с ней. Даже будучи в безопасности, она наблюдала за сражениями глазами Жанны, что, вероятно, сильно истощало её морально.

Жанна даже не знала, как её благодарить. В конце концов, это состояние, приближённое к человеку, было с самого начала гораздо более поразительным, чем ей представлялось.

Она испытывала голод и радость от поглощения пищи. Она чувствовала усталость и жаждала сна. От одного лишь обладания простыми человеческими инстинктами она ощущала невероятную эйфорию. Она вновь испытывала всё великолепие жизни.

Если бы не Летиция, она не смогла бы испытать всё это... Но и от голода бы тогда не страдала, естественно.

Именно. Вот почему Жанна испытывала к ней вечный долг благодарности. И что самое главное, ей казалось, что её увлечённость юношей, пусть даже они и знали друг друга всего несколько дней, была вполне естественной. Почему бы тогда не поменяться местами и не дать ей шанс сблизиться с ним хотя бы немного... так она думала, но...

— Как... прискорбно.

Возможно, из-за пара её зрение затуманилось, и мир был таким расплывчатым и нечётким. Да, это было прискорбно. Зиг всё ещё не заметил Летицию. Жанне это казалось печальным, но при этом немного...

— ...Нет, я...

Пусть и немного, но здесь были примешаны совершенно иные чувства. Лишние и абсолютно ненужные чувства, от которых ей стоило тотчас же избавиться.

Но она не могла отбросить их, как бы сильно ни старалась. Несмотря на то, что они должны были быть незначительными.

— Я ничего... не понимаю.

Надеясь, что её чувства растворятся в пару и исчезнут, Рулер подняла взгляд к потолку и тяжело вздохнула.